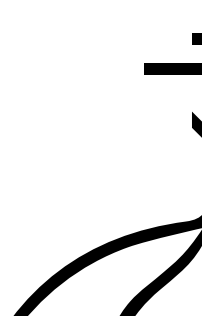


Ставропольская духовная семинария

Архиепископ Агафодор (Преображенский)

Протоиерей Павел Самойленко,
кандидат богословия

Священник Александр Пантюхин,
кандидат исторических наук

Архиепископ Агафодор (Преображенский)

*К 125-летию со дня назначения
на Ставропольскую кафедру
и 100-летию со дня блаженной кончины*

Издательство Ставропольской духовной семинарии
Ставрополь
2018

УДК 271.2
ББК 86.372.24-353,8(2Р-4ст)
С17

По благословению
митрополита Ставропольского и Невинномысского Кирилла,
ректора Ставропольской духовной семинарии

Самойленко Павел, прот., Пантюхин Александр, свящ.

С17 Архиепископ Агафодор (Преображенский) / прот. П. Самойленко, свящ. А. Пантюхин. – Ставрополь : Издательство Ставропольской духовной семинарии, 2018. – 104 с.

ISBN 978-5-6041730-1-5

Исследование посвящено выдающемуся архипастырю конца XIX-начала XX вв. архиепископу Агафодору (Преображенскому), почетному члену всех четырех духовных академий Российской империи. В 2018 г. исполняется 125 лет со дня назначения его на Ставропольскую кафедру, а в 2019 г. — 100 лет со дня его блаженной кончины. На Ставрополье и Кубани труды архипастыря были ознаменованы строительством и освящением множества новых приходов и монастырей, основанием при них церковно-приходских школ, открытием ряда параллельных отделений Ставропольской духовной семинарии и других духовных учебных заведений Ставропольской и Екатеринодарской епархии, открытием и развитием братств, широкой приходской просветительской деятельностью, поистине евангельской благотворительностью.

УДК 271.2
ББК 86.372.24-353,8(2Р-4ст)

© Самойленко П., прот., 2018
© Пантюхин А., свящ., 2018
© Ставропольская духовная семинария, 2018

ISBN 978-5-6041730-1-5

Архиепископ Агафодор (Преображенский) возглавлял Ставропольскую и Кубанскую епархию с 1893 по 1919 гг. Жизненный путь владыки Агафодора во многом напоминает биографии многих его предшественников: рождение в семье причетника, ранняя кончина отца, бедность и лишения, решение посвятить себя на служение Богу и Церкви. Его отец Флегонт Иванович был чтецом в храме с. Спасского Пошехонского уезда. Мать Евдокия Ивановна овдовела, когда сыну было шесть недель от роду. Родился будущий владыка в Ярославской губернии и в миру его звали Павел Флегонтович Преображенский. В раннем возрасте он осиротел и прошел тяжелый путь бедноты, сохранив в себе пламенную веру в Бога. Несмотря на материальные трудности, он смог получить начальное духовное образование в Пошехонском духовном училище и поступить в семинарию. По окончании Ярославской духовной семинарии в 1860 г. (эту же семинарию в 1847 г. окончил будущий епископ Кавказский Герман (Осецкий)), инспектором которой в то время был архимандрит Евгений (Шерешилов)[1], будущий епископ Ставропольский, и вступлении в брак, он был рукоположен в сан священника и назначен в храм с. Воскресенского Ярославской губернии. Хиротонию совершил архиепископ Ярославский и Ростовский

[1] *Высокопреосвященнейший Агафодор, архиепископ Ставропольский и Екатеринодарский* / сост. А. Воскресенский. Ставрополь: Типо-Литогр. Т.М. Тимофеева, 1910. С. 5.

Нил (Исакович). На приходе отец Павел занимался педагогической и миссионерской деятельностью, публиковал катехизические труды. Уже через три с половиной года после назначения на приход священника Павла Преображенского постигло страшное горе: он потерял жену и детей[2]. Несмотря на тяжелую утрату, он продолжил свои пастырские труды на приходе, трудясь в неспокойные годы реформ императора Александра II. Его пастырская забота об освобождающемся в начале 1860-х гг. крестьянстве помогла тысячам людей сохранить себя в созидательном труде, не променять его на революционно-маргинальное безумие[3]. В 1865 г. его трудами было открыто второе церковно-приходское училище, а в 1866 г. — церковно-приходское попечительство, председателем которого он и стал. В 1877 г., после назначения на должность благочинного, трудами отца Павла было выстроено новое здание первого церковно-приходского училища, а в 1880 г. — второго[4].

В условиях широкого распространения в народной среде либеральных и революционных идей, священник Павел Преображенский старался сохранить у людей веру и добрую высоконравственную жизнь. За свой вклад в дело

---

[2] Там же. С. 6.

[3] Слово на день церковного торжества в честь пятидесятилетия священнослужения Высокопреосвященнейшего Агафодора, архиепископа Ставропольского и Екатеринодарского, 9 октября 1910 года // Ставропольские епархиальные ведомости. Отдел неофициальный. 1910. № 39, 25 сентября. С. 1295-1296.

[4] Там же. С. 11-14.

просвещения отец Павел в 1865 г. был награжден особым архипастырским благословением, в 1867 г. — набедренником, в 1871 г. — серебряной медалью Вольного экономического общества, в 1877 г. — фиолетовой бархатной скуфьей, в 1881 г. — золотым наперсным крестом[5], в 1884 г. был возведен в сан протоиерея и назначен настоятелем Успенского собора г. Мышкина и благочинным Мышкинского округа[6]. Его трудами в годовой срок была проведена полная реставрация и благоукрашение собора. В г. Мышкине отец Павел занял целый ряд церковных и церковно-гражданских должностей (директора Мышкинского тюремного отделения, члена оспенного комитета и члена временного строительного комитета по устройству Никольского собора, члена Мышкинского училищного совета), на каждой из которых он принес немалые плоды[7]. В Мышкине он основал одни из первых в России передвижные библиотеки для организации церковного просвещения на местах[8]. Оставил после себя опубликованные труды «Катехизические поучения о вере, христианской надежде и любви» и «Наставление в Законе Божием для начальных

[5] Там же. С. 8, 12.

[6] Там же. С. 16.

[7] Там же. С. 18.

[8] *Никольский С., прот.* Высокопреосвященнейший Агафодор, архиепископ Ставропольский и Екатеринодарский (краткий биографический очерк). Ко дню пятидесятилетия священнослужения Его Высокопреосвященства — 9 октября 1910 года // Ставропольские епархиальные ведомости. Отдел неофициальный. 1910. № 39, 25 сентября. С. 1290.

училищ»[9], неоднократно переиздававшееся.

1 февраля 1888 г. протоиерей Павел Преображенский принял монашеский постриг с именем Агафодор и был возведен в сан архимандрита[10]. 13 февраля он был избран на Балахнинскую викарную кафедру, а 24 февраля он был наречен во епископа. 28 февраля того же года он был рукоположен в соборной церкви Свято-Троицкой Александро-Невской лавры в сан епископа Балахнинского, викария Нижегородской епархии. Чин хиротонии возглавил митрополит Новгородский, Санкт-Петербургский и Финляндский Исидор (Никольский) в сослужении десяти архипастырей[11], среди которых бывший епископ Кавказский Герман (Осецкий), митрополит Московский Иоанникий, митрополит Киевский Платон, архиепископ Варшавский Леонтий, архиепископ Херсонский Никанор, епископ Уфимский Дионисий, викарии епископ Выборгский Антоний, епископ Ладожский Митрофан, епископ Нарвский Владимир, епископ Велико-Устюжский Иоанникий[12].

---

[9] *Преосвященный Агафодор, епископ Ставропольский и Екатеринодарский //* Альманах современных русских государственных деятелей. СПб., 1897. С. 530; Наставление в Законе Божием для начальных училищ разных наименований и ведомств Агафодора, архиепископа Ставропольского и Екатеринодарского / изд-е 50-е. Ставрополь-Кавказский: Типо-Литография Т. Тимофеева, угол Театральной и Александровской, 1917.

[10] Прибытие на Ставропольско-Екатеринодарскую кафедру Преосвященного Агафодора // Ставропольские епархиальные ведомости. Отдел неофициальный. 1893. № 17. 1 сентября. С. 585-586.

[11] Высокопреосвященнейший Агафодор, архиепископ Ставропольский и Екатеринодарский. С. 21, 22-23.

[12] Пострижение в монашество и хиротония во епископа Балахнинского // Журнал Ставропольского епархиального церковно-археологического общества. Год 1. Вып. 1. Ставрополь: Типо-литогр. Т.М. Тимофеева, ул. Театральная, 1-2, 1910. С. 88.

При наречении во епископа, архимандрит Агафодор (Преображенский) произнес следующую речь:

«Ваши Святейшества, Милостивейшие Архипастыри и Отцы! Державною волею благочестивейшего государя императора и Вашим, милостивейшие Архипастыри, избранием призываюсь я к великому и многотрудному служению епископства.

Трепещу и ужасаюсь, представляя себе возлагаемые им обязанности. Епископ по слову апостола, должен быть образом верным словом, житием, любовью, духом, верой и чистотой (1 Тим. 4, 12); руководить не только пасомых, но и пастырей. Сколько же умственных сил и высоких качеств требует это высшее звание в дому Божием (Фил. 3, 14), особенно в наше время, когда столько врагов одновременно восстают на веру и церковь, когда столь многие так легко увлекаются на распутия мира и в дебри расколов и лжеучений. Но как ни высоко, как ни многотрудно представляется мне предстоящее служение, я уверен, что еще далеко не вижу всей его высоты и тяготы. Обстоятельства и затруднения жизни всегда так неожиданны, и требования от высоких служений так часто бывают внезапны и настоятельны. Вы, мудрые архипастыри, испытавшие уже это бремя священноначалия, вы несравненно более и вернее видите, сколько тревог, опасений, лишений, невзгод, испытаний, напастей предстоит мне немощну и неуготованну, вступающему на этот путь многотернистый. Я знаю, что и

мужи, сильные словом и духом, с юных лет готовившиеся к служению в церкви Божией, искреннейшее сознавали себя недостойными сего высокого звания, когда падал на них жребий избрания. Полученное мною образование едва довлело для служения простого пастыря и притом малого стада. Где же я найду столько сил, чтобы исполнить этот великий долг архипастырства, как могу быть опорой другим, когда сам еще немощен? Мне надлежало бы отклонить от себя епископство, как бремя непосильное. Но зная, что ничего без воли Божией не делается в мире, а тем паче в дому Божием, и что от Господа исправляются стопы мужа, я верую что и ныне волею Благочестивейшего Самодержца и Вашим, богомудрые архипастыри, избранием изречена мне воля Божия. И как прежде, воодушевляемый этой верой, я всегда шел по указанному Богом пути, старался, по возможности, безропотно переносить все перемены в жизни, иногда трудные и скорбные, так и теперь, воодушевляемый той же верой, с покорностью подчиняюсь воле Божией.

Сын бедного из бедных церковного чтеца, я шести недель остался после отца на попечении матери, без крова, без средств к жизни. Но Господь, приемляй сира и вдову (Пс. 145, 9), принял нас под Свой кров, Своими дивными путями вел меня, хранил, питал, озарял Своим светом и, наконец, сподобил быть единым от служителей Своих и церкви Своей святой.

Не долго Господь судил иметь мне и утешение семейное. Чрез три года с половиной я лишился

супруги и детей. Под ударом сего тяжкого несчастья, двадцать четыре года тому назад, я решился было оставить свою малую паству и искать высшего образования для служения церкви в иночестве. Но Господу Богу угодно было вести меня к той же цели иным путем. Чтобы забыть свое одиночество, я, с возможным для себя напряжением, весь отдался трудам пастырства, возвещал слово Божие, когда только мог, и благовременно, и безвременно, устроял школы, учил детей закону Божию, учил взрослых истинам веры, собирал их в церковь с тем, чтобы отвлечь от праздности и рассеяния, старался развить их вкус к духовному чтению и пению, в то же время исполнял поручения архипастыря, прошел все должности, существующие в нашем церковном управлении, начав с сельской церкви, кончив городским собором. Это разнообразие служебных обязанностей ставило меня в необходимость встречаться людьми разных возрастов и состояний, ознакомиться с их бытом и, особенно с жизнью духовенства. Ознакомление сие, без сомнения, весьма важно для служения епископа; но оно далеко не исчерпывает полноты его отношений к пастве и духовенству. Вижу ясный путь Промысла Божия, ведший и приведший меня к служению, вами теперь, богомудрые архипастыри, на меня возлагаемому; но тем яснее осознаю свое недостоинство и немощь в отношении к трудам столь великим. Если в служении сельского и городского священника я видел не мало затруднений, то сколько же этих затруднений и

каковы они должны быть там, в архипастырстве?!

Утешаюсь мыслью, что, призывая к епископству, Господь поставляет меня под ближайшее руководительство архипастыря мудрого, опытного в жизни духовной и в трудах священноначалия. Уповаю, что, по любви своей, взыскавшей меня, Он недостающее во мне восполнит, в трудах и опасностях поддержит и охранит. Паче же всего уповаю на Божественную всесильную благодать, немощна врачующую и оскудевающая восполняющую, и в уповании сем обращаюсь к вам, милостивейшие архипастыри и отцы: по опыту зная тяжесть трудов архипастырства, видя меня немощна и неуготована к сему высокому служению, помолитесь, да явит всещедрый Господь и на мне грешном презельное богатство благодати Своея (Еф. 2, 7), да уврачует мои немощи, да восполнит мои недостатки и да поставит и меня, как многих Своих служителей в звании сем и иных, в труде и подвиге искусна, делателя непостыдна, право правяща слово Его истины»[13].

До занятия Ставропольской кафедры новый Преосвященный несколько лет управлял Сухумской епархией, где, будучи уроженцем центральной России, владыка успел познакомиться с местной кавказской спецификой. За пять лет пребывания в Абхазии он сумел снискать к себе всеобщую любовь верующих и духовенства. Его трудами был перестроен и значительно расширен Сухумский кафедральный собор, построен архиерейский дом,

[13] Там же. С. 89-92.

основаны церковно-археологическая комиссия, попечительство о бедных духовного звания, Братство святого благоверного князя Александра Невского, обустроил Драндский монастырь, открыт ряд школ[14]. Православные верующие Абхазии — русские, абхазы, мингрельцы и греки — с рыданиями провожали своего архипастыря на Ставропольскую кафедру. 15 августа он совершил свою последнюю Божественную Литургию на абхазской земле. Ему были вручены иконы и прощальный адрес, а позднее выслан в Ставрополь посох[15].

Те двадцать шесть лет, что пробыл на Ставропольской кафедре владыка Агафодор, были одними из самых сложных в дореволюционной России. Промышленное и экономическое развитие сочетались с мутным валом безнравственности и лжедуховных исканий. Особенно усложнилась ситуация после Октябрьского манифеста 1905 г., даровавшего множество свобод без каких-либо обязательств общества перед государством. Общая атмосфера распущенности требовала от архипастыря сугубой собранности и активности.

Владыка Агафодор, как показывают факты, был именно таким человеком, который требовался Ставропольской кафедре в то нелегкое время. Период его управления был ознаменован бурным расцветом церковного строительства на Кубани

[14] К прежней деятельности Ставропольского епископа Агафодора // Ставропольские епархиальные ведомости. Отдел неофициальный. 1893. № 18. 16 сентября. С. 624-626.

[15] Высокопреосвященнейший Агафодор, архиепископ Ставропольский и Екатеринодарский / сост. А. Воскресенский. С. 53.

и Ставрополье. Большинство сохранившихся до наших дней храмов были построены именно в это время. Так, в г. Екатеринодаре в память о чудесном спасении царской семьи во время крушения поезда у станции Борки в 1888 г. было построено сразу два величественных храма-памятника: Свято-Екатерининский и Свято-Троицкий соборы, освящение которых было приурочено к 300-летию Дома Романовых, празднуемого всей Россией в 1913 г. Насколько широка была деятельность владыки Агафодора по укреплению вверенной ему епархии, можно судить по созидательному процессу. За первые 15 лет его архипастырского служения количество духовенства и церквей возросло в полтора раза: духовенства на 700 человек, а церквей — на 190. На строительство новых храмов в пределах епархии было израсходовано свыше 13 миллионов рублей[16].

Епископ Агафодор (Преображенский) прибыл в Ставрополь 19 августа 1893 г. В своем святительском слове по прибытии в епархию, он сказал словами святого покровителя Кавказской земли святителя Игнатия (Брянчанинова): «Мир граду сему!»[17]. Встречали владыку ключарь Казанского кафедрального собора и настоятель Екатерино-Лебяженской пустыни архимандрит Нил. Встреча проходила в г. Новороссийске, после чего Преосвященный Агафодор отправился по железной дороге в

[16] *Гедеон (Докукин), митр.* История христианства на Северном Кавказе до и после присоединения его к России. М.-Пятигорск, 1992. С. 151-152.

[17] Речь, произнесенная Преосвященным Агафодором, при вступлении на Ставропольскую кафедру 19 августа 1893 г. // Ставропольские епархиальные ведомости. Отдел неофициальный. 1893. № 17. 1 сентября. С. 583.

кафедральный центр. По пути в г. Екатеринодаре к архипастырю обратились с просьбой открыть филиал Ставропольского епархиального женского училища[18]. Его прибытию предшествовали проводы ректора Ставропольской духовной семинарии архимандрита Назария (Кириллова), 21 июня того же года отъехавшего на новое место послушания в Санкт-Петербург[19]. В октябре отец Назарий был избран на Кирилловскую викарную кафедру Новгородской епархии. Ректором Ставропольской духовной семинарии был назначен инспектор Холмской семинарии иеромонах Антоний (Середонин) с возведением в сан архимандрита[20].

Сразу же по прибытии в Ставрополь, Преосвященный Агафодор организовал при семинарии противораскольнические и противосектантские собеседования, имевшие одной из задач подготовку семинаристов к миссионерской деятельности. В 1894 г. при семинарии были открыты религиозно-нравственные чтения для местной интеллигенции. Вели чтения преподаватели семинарии в период Великого поста.

Уже в ноябре 1893 г. владыка Агафодор отправился в архипастырскую поездку по приходам Кубанской части епархии, посетив целый ряд городов и

---

[18] Прибытие на Ставропольско-Екатеринодарскую кафедру Преосвященного Агафодора // Там же. С. 590.

[19] Проводы о. Ректора Ставропольской духовной семинарии, архимандрита Назария // Ставропольские епархиальные ведомости. Отдел неофициальный. 1893. № 13, 1 июля. С. 467

[20] Указы Святейшего Синода // Ставропольские епархиальные ведомости. Отдел неофициальный. 1893. № 20. 16 октября. С. 304.

множество казачьих станиц. Им было осмотрено состояние храмов, церковноприходских школ, проведены беседы с духовенством и прихожанами[21]. Особое внимание архипастырь уделил столице Кубанского казачества г. Екатеринодару.

Заботами владыки Агафодора 20 сентября 1894 г. состоялась закладка нового Андреевского храма в г. Ставрополе при архиерейском доме. Старый храм разобрали из-за ветхости, а на его месте возвели новый. Храм был освящен 14 декабря 1897 г. Предметом особых забот владыки Агафодора было церковно-школьное дело. По его настоянию во всех епархиальных монастырях открылись церковно-приходские школы, а при Иоанно-Мариинском женском монастыре в г. Ставрополе — второклассная церковноприходская школа для обучения учительниц. За счет средств владыки Агафодора была учреждена церковно-приходская школа даже при тюремном замке г. Ставрополя. Расширены были Екатеринодарское и Ставропольское духовные училища, а при духовной семинарии отстроено новое общежитие.

По инициативе владыки Агафодора в 1894 г. было учреждено Ставропольское епархиальное церковно-археологическое общество. Общество открыло при крестовой церкви епархиальный музей с археологическим, церковно-историческим и миссионер-

[21] Путешествие Преосвященнейшего Агафодора для обозрения церквей (из Ставрополя в Армавир) // Ставропольские епархиальные ведомости. Отдел неофициальный. 1893. № 23, 1 декабря. С. 738; Путешествие Преосвященнейшего Агафодора для обозрения церквей епархии (продолжение) // Ставропольские епархиальные ведомости. Отдел неофициальный. 1893. № 24, 16 декабря. С. 786.

ским отделами.

13 ноября 1896 г. в Ставрополе было торжественно отмечено пятидесятилетие Ставропольской духовной семинарии, на что было получено разрешение Святейшего Синода. Открыл торжества епископ Агафодор (Преображенский), тепло поздравив «всех труждающихся на ниве духовного образования в Ставропольской семинарии». Преподнеся семинарии в день юбилея святую икону Казанской Божией Матери, владыка Агафодор в приветственной речи говорил: «Господь наш Иисус Христос молитвами и заступлением Богоматери да охраняет Семинарию и впредь, как хранил доныне! Да будет она и в наступающем периоде своей жизни тем же светочем для края и рассадником пастырей истинно добрых, истинно ревностных к православной вере и истинно преданных Царю и Отечеству»[22]. Еще в 1894 г. старейшему служителю семинарии, ее ктитору Василию Коварно, была по предложению владыки Агафодора назначена пенсия, а в семинарии в честь юбилея архипастырем учреждены две стипендии для лучших воспитанников из детей духовенства[23]. За пятьдесят лет семинария подготовила 850 служителей Церкви Христовой. Все последующие двадцать пять лет своего существования семинария, под архипастырским руководством Преосвященного Агафодора, неизменно вы-

[22] *Васильев А.И.* Историческая записка о Кавказской ныне Ставропольской семинарии. Ставрополь, 1896. С. 134.

[23] Рапорт Агафодора, епископа Ставропольского и Екатеринодарского в Святейший Правительствующий Синод № 511. 20 января 1900 г. // РГИА. Ф. 796. Оп. 181. Д. 292. Л. 1.

полняла свою высокую, благородную функцию: за это время количество церквей и духовенства в епархии удвоилось.

В 1900 г. в Ставропольской семинарии было шесть классов, причем в первом, втором и третьем по два отделения. Обучалось более 600 студентов. 9 декабря 1903 г. епископ Агафодор поставил вопрос об открытии второго отделения и при пятом классе[24], что и было благословлено Святейшим Синодом 7 января 1904 г.[25] Ректором семинарии был кандидат богословия протоиерей Петр Смирнов, возглавлявший ее с 12 августа 1894 г.[26] Преподавательский состав составлял 14 человек. На рубеже 1901-1902 гг. был значительно улучшен быт семинаристов и образовательно-воспитательный процесс в семинарии. Реформа образования принесла заметные негативные плоды. В состав учащихся духовной школы влились те, кто не собирался связывать себя со служением Богу. Доступное даже для неимущих образование высокого уровня, которое очень высоко ценил выпускник Ставропольской семинарии писатель и драматург И.Д. Сургучев, привлекало многих. Однако не все имели способность с благодарностью и заботой отнестись к тому источнику знаний, из которого утоляли жажду.

---

[24] Рапорт Агафодора, епископа Ставропольского и Екатеринодарского в Святейший Правительствующий Синод № 3291. 9 декабря 1903 г. // РГИА. Ф. 796. Оп. 184. Д. 488. Л. 1.

[25] Выписка из журнала Святейшего Правительствующего Синода 7 января 1904 года под № 9 // Там же. Л. 2.

[26] Личный состав служащих в духовно-учебных заведениях Ставропольской епархии (1899-1900 учебн. год). Ставрополь-Кавказский: Типо-Литография Т.М. Тимофеева, Театральный угол, 1-2, 1899. С. 3.

Обычные для духовной школы призывы к высокой ответственности и самодисциплине, соответствующей обществу избранных Богом к особому служению, касались теперь не всех. По результатам синодальной ревизии Ставропольской духовной семинарии выяснилось, что ректор позволяет себе разделять учащихся на две неравные категории — «любимых» и «нелюбимых». Также проявлялись неровности и к преподавательскому составу[27]. Перевод ряда учащихся из Кутаисской семинарии и неправильное выстраивание межличностных отношений ректором не могли не спровоцировать волну недовольства, катализировавшую семинарского революционного движения.

Некоторые епархии на протяжении нескольких лет не получали пополнение в состав духовенства из выпускников своих семинарий. Ставропольская семинария была относительно благополучной, но и она не избежала определенных потрясений. На небольшой срок, в связи с революционными событиями в Ставрополе и прискорбным фактом участия некоторых семинаристов в революционном движении, дважды — в октябре 1905 г. и в ноябре 1906 г. — занятия прекращались. Но, по ходатайству владыки Агафодора перед Святейшим Правительствующим Синодом, после того, как владыка взял на себя всю ответственность за поведение воспитанников семинарии, в январе 1906

[27] Журнал Учебного комитета при Святейшем Синоде. Заседание июля 21 дня 1904 года // РГИА. Ф. 796. Оп. 185. Д. 411. Л. 2.

и 1907 гг. семинария вновь открывалась. В отличие от многих других духовных учебных заведений, 75 % выпускников Ставропольской духовной семинарии 1903 г. приняли священный сан.

31 мая 1898 г. состоялось торжество открытия попечительства о бедных воспитанниках и воспитанницах духовно-учебных заведений г. Ставрополя. Мероприятие прошло в покоях Преосвященнейшего владыки Агафодора. В нем приняли участие начальствующие, преподаватели и учащиеся духовных учебных заведений г. Ставрополя, а также духовенство города. Почетным гостем торжеств стал вице-губернатор А.С. Ключарев. Открытие провели торжественными выступлениями епископ Агафодор (Преображенский) и ректор Ставропольской духовной семинарии протоиерей Петр Смирнов. Учреждение попечительства было направлено на помощь нуждающимся ученикам духовным учебных заведений. Особенное внимание было обращено на студентов, семьи которых находились в бедственном положении[28].

К этому времени в Ставропольской епархии отмечались некоторые тенденции, направленные на некоторую либерализацию церковной жизни[29], к числу которых можно отнести, во-первых,

---

[28] Торжество открытия Попечительства о бедных воспитанниках и воспитанницах духовно-учебных заведений г. Ставрополя // Ставропольские епархиальные ведомости. Отдел неофициальный. 1898. № 11, 1 июня. С. 564-567.

[29] *Гедеон (Докукин), митр.* История христианства на Северном Кавказе до и после присоединения его к России. М.-Пятигорск, 1992. С. 155; *Самойленко П., прот.* История Ставропольской епархии (1843-1918): дисс. ... канд. богословия. СПб., 1999. С. 47

особенности церковной жизни региона, связанные с социально разнородным и полиэтничным составом духовенства, большим количеством иноверного и сектантского населения. Духовенство казачьего и горского происхождения нередко привносило в приходскую практику многочисленные этнокультурные элементы. В это же время священнослужители из переселенцев стремились к сохранению литургических особенностей той местности, из которой они прибыли на Северный Кавказ. Все это в совокупности составляло определенные различия в приходской жизни разных населенных пунктов Ставрополья и Кубани, нередко побуждая духовенство к элементам самочинного «литургического творчества».

Ставропольская епархия занимала особое положение в сравнении с другими регионами России, так как на ее территории было большое число неправославного населения. Ко времени вступления на кафедру епископа Агафодора (Преображенского) в 1893 г. в состав Ставропольской губернии, на территории которой проживало 875 тысяч жителей, помимо православных христиан, входили римокатолики, армяно-григориане, лютеране и протестанты других толков, мусульмане, буддисты-ламаисты, старообрядцы и представители различных сект. Нередко миссионерская деятельность иноверного населения, особенно духовенства и религиозных активистов, была направлена не против других толков, составляющих конкуренцию во влиянии

на умы населения, а именно на православных верующих.

Во-вторых, к концу XIX в. широкое распространение получила миссионерская деятельность в форме создания религиозно-просветительских и благотворительных братств. Наиболее крупным стало Андреевско-Владимирское братство в г. Ставрополе, объединившее в своем составе духовенство и мирян, занимающих наиболее значимые должности в системе церковного управления Ставропольской епархии и духовного образования[30]. Приходское духовенство стремилось к созданию подобных организаций на приходах, воспринимая это как признак своего рода «элитарности». Например, в 1915 г. в с. Киевском священник П. Федоровский организовал кружок ревнителей православия, который он ассоциировал с армией борцов за чистоту православия[31]. Особое внимание вызывает термин «чистота православия», позволяющий увидеть в мировоззрении П. Федоровского определенную степень увлеченности идеями церковных реформ.

По мнению ставропольского исследователя Е.Ю. Любушкиной, причиной появления братств стала попытка епархиального руководства решить проблемы не только духовного образования

---

[30] Отчет о деятельности Ставропольского Андреевско-Владимирского братства за 1896 г. Ставрополь, 1897. С. 6

[31] Рапорт священника Петра Федоровского Димитриевской церкви, села Киевского, Ставропольской губернии Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященнейшему Агафодору, архиепископу Ставропольскому и Екатеринодарскому. 1 февраля 1915 г. // Государственный архив Ставропольского края (ГАСК). Ф. 135. Оп. 73. Д. 517. Л. 1.

и миссионерской работы, но и деятельности епархиальных учреждений и материального обеспечения приходов[32]. То есть впервые в «синодальную» эпоху к решению церковных проблем привлекалось белое духовенство и миряне, что не могло не сформировать тенденций к некоторой либерализации церковной жизни и новых поведенческих установок северокавказского духовенства и верующих.

В состав Андреевско-Владимирского братства входили представители местной элиты: руководство города и губернии, архиерей и духовенство, занимающее высшие посты в епархии, интеллигенция, купцы и буржуазия. В 1896 г. в братстве числилось 88 представителей белого и черного духовенства, из которых наиболее выделялись епископ Агафодор (председатель братства), ректор Ставропольской духовной семинарии протоирей П.И. Смирнов, ключарь Казанского кафедрального собора священник Д.И. Успенский, преподаватель семинарии священник К.В. Кутепов, секретарь Ставропольской духовной консистории А.А. Вишницкий, епархиальные миссионеры: священник С. Никольский и А.Е. Шашин; инспектор Ставропольской духовной семинарии священник Н.П. Малиновский, инспектор женского епархиального училища священник А.И. Ленский[33].

---

[32] Любушкина Е.Ю. Общественные организации Ставропольской губернии и Кубанской области в период с 1860-х гг. по октябрь 1917 г. Ставрополь, 2004. С. 233.

[33] Отчет о деятельности Ставропольского Андреевско-Владимирского братства за 1896 г. Ставрополь, 1897. С. 6.

В-третьих, не оторвавшись от крестьянства, мещанства и казачества социально, духовенство к началу XX в. стало значительно образованнее и стремилось к созданию своего рода слоя новой интеллигенции. По мнению Ставропольского исследователя Н.С. Струполевой, на церковно-общественную мысль Ставрополья и Терека существенное влияние оказывали получившие к концу XIX–началу XX вв. идеи позитивистов о всеобщем прогрессе, а также зарождающиеся глобалистские и социалистические тенденции[34]. Многие священники при произнесении проповедей перед прихожанами давали будущему только положительные оценки. В VI благочинническом округе Ставропольской губернии были распространены заявления о скором объединении всех христиан в одно государство всеобщего благоденствия во главе с Иисусом Христом[35]. Себе духовенство в этом процессе отводило руководящие роли.

На появление подобных идей в среде духовенства существенное влияние оказал широко распространившийся на Северном Кавказе хилиазм, т.е. вера в тысячелетнее Царство Христа на земле, ставшая одной из фундаментальных предпосылок развивающейся в то время идеологии христианского

---

[34] *Струполева Н.С.* Православные приходы Ставрополья и Кубани в 40-е гг. XIX — начале XX вв.: социальные функции и духовная жизнь: дисс. ... канд. ист. наук. Ставрополь, 2007. С. 164.

[35] Покорнейшее прошение трезвенников VI благочинического округа, Ставропольской губернии Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященнейшему Агафодору, архиепископу Ставропольскому и Екатеринодарскому. 1 ноября 1913 г. // ГАСК. Ф. 135. Оп. 71. Д. 1019. Л. 5

социализма. Хилиазм был перенесен на церковную почву, как из левых сект протестантского толка, так и из правых старообрядческих беспоповских и неохлыстовских сект. Особый вклад в развитие хилиастских идей на Северном Кавказе внесли имяславцы и близкие к ним право-раскольничьи группы[36]. На этом фоне деятельность братств и церковных обществ порой могла пониматься как вклад в построение нового общества.

Вся церковная история в среде части верующих и духовенства начала восприниматься как деградация христианства, а начало XX в. мыслилось как точка бифуркации — выбор между «историческим коллапсом христианства» в глазах либерального духовенства и «церковным возрождением» в результате реформ, возвращающих Церковь «в первобытное состояние» применительно к современным историческим реалиям. Особенностью Северного Кавказа в данном процессе стало распространение церковно-общественной мысли по вопросам церковных реформ преимущественно в форме приходской проповеди, гораздо реже — в епархиальных средствах массовой информации.

Реформирование церковной жизни в духе первых христианских общин, по мнению ставропольского духовенства рубежа XIX-XX вв., должно было

---

[36] *Иларион (Домрачев), схим.* На горах Кавказа. Баталпашинск, 1907. Гл. 42-43; *Половинкин С.М.* Имяславцы Кавказа // Восточнохристианская цивилизация и проблемы межрегионального взаимодействия. М., 2004. С. 325; *Иларион (Алфеев), митр.* Священная тайна Церкви. Введение в историю и проблематику имяславских споров // Митрополит Иларион (Алфеев). Режим доступа: http://hilarion.ru/works/bookpage/russian/imyaslav (дата обращения: 12.04.2012).

начаться с повышения духовного и культурного уровня священнослужителей, с желания приносить пользу народу. Священник с. Александровского Полянский считал, что религиозные деятели ничего не делают для народа, но причт их храма хочет «хотя малым послужить народу»[37]. Идеал пастыря — вести народ к лучшей жизни, «направить общее развитие непременно к Церкви». Н.С. Струполева отмечает о формировании к началу XX в. высокого пастырского идеала, несущего «крест» по руководству нравственной жизнью народа[38].

В-четвертых, распространение получила политизация взглядов духовенства и формирование революционного движения в стенах православных духовных учебных заведений. Политизированность духовенства Северного Кавказа, наиболее ярко проявившаяся в начале XX в., была обусловлена социальными процессами, происходившими на Ставрополье в 1905-1917 гг. Священнослужители и семинаристы, социально близкие крестьянству и мещанству, поддерживали, в отличие от столичного духовенства, левые партии. Наибольшей популярностью пользовалась партия социалистов-революционеров[39]. Общее падение нравственности и бедность белого духовенства и семинаристов

[37] Прошение причта Николаевской церкви села Сысоево-Александровского Медвеженского уезда Его Преосвященству, Преосвященнейшему Агафодору, Епископу Ставропольскому и Екатеринодарскому. 21 марта 1913 г. // ГАСК. Ф. 135. Оп. 64. Д. 883. Л. 1.

[38] *Струполева Н.С.* Указ. соч. С. 167.

[39] *Забелин В.М.* Политические партии на Ставрополье и Кубани в 1905-1907 гг. Ставрополь, 1996. С. 14.

детерминировали распространение в их среде социалистических идей, в значительной степени влиявших на поведение как приходского духовенства, так и, особенно, студентов духовных семинарий.

Интересно отметить, что идея бунтарства среди семинаристов, имевшая социалистический подтекст, распространилась и начала воплощаться еще в 80-е гг. XIX в.[40] Положение духовных учебных заведений Русской Православной Церкви в то время было не самым лучшим. По уставу 1883 г. была усилена власть епархиальных архиереев и ректоров, введена должность духовника, свернуто выборное начало. В академиях студенты лишились права выбора направления своей научной работы. По сути, академии и семинарии предназначались для подготовки конфессионально и политически благонадежного церковно-административного персонала[41]. В первую очередь контроль осуществлялся именно за этой стороной жизни. Срок обучения в духовных семинариях составлял шесть лет, юноши принимались от 12 до 18 лет. По содержанию семинаристы разделялись на казеннокоштных (бюджетная основа) и своекоштных (возмещение затрат на обучение). Часть студентов проживала в семинарских общежитиях казарменного типа, а часть на частных квартирах[42].

---

[40] *Павленко Т.А.* Бунты ставропольских семинаристов (опыт реконструкции культурного кода протестной акции) // Культурная жизнь Юга России. 2007, № 2. С. 61.

[41] *Смолич И.К.* История Русской Церкви (1700-1917). М., 1996. Кн. 8. Ч. 1. С. 469.

[42] *Филиппов Ю.* Революционное движение и духовные школы России в конце XIX — начале XX веков. М., 2006. Ч. 2.

Важнейшей причиной развития семинарского революционного движения стал перевод в Ставрополь из расформированной Кутаисской духовной семинарии в августе 1904 г. ряда студентов — выходцев из Грузии[43]. Именно они приняли наиболее деятельное участие в бунтах и волнениях, втянув в беспорядки и других учащихся[44]. Усугубило ситуацию и назначение на должность инспектора Ставропольской духовной семинарии заштатного преподавателя Кутаисской духовной семинарии Константина Доброловского вопреки мнению архиепископа Агафодора[45]. Ревизия Ставропольской духовной семинарии из Учебного комитета Русской Православной Церкви в июне 1906 г. выявила слабую воспитательную работу, беспорядки в бытовой жизни студентов. Инспектор К. Доброловский, по утверждению ревизовавшего семинарию Орнатского, совершенно «устранился от исполнения своих обязанностей»[46].

Во время первой российской революции 1905-1907 гг. бунтарская деятельность студентов Ставропольской духовной семинарии проявлялась в угрозах и ссорах с преподавателями и административными лицами, избиении администрации, битье стекол, проведении

---

[43] Журнал № 768 Учебного комитета при Святейшем Синоде. Заседание декабря 14 дня 190_ года // РГИА. Ф. 796. Оп. 186. Д. 548. Л. 3.

[44] Там же. Л. 1.

[45] Журнал Учебного комитета при Святейшем Синоде. Заседание октября 6 дня 1904 года // РГИА. Ф. 796. Оп. 185. Д. 504. Л. 2-3об.

[46] Журнал Учебного комитета при Святейшем Синоде. Заседание августа 26 дня 1906 года // РГИА. Ф. 796. Оп. 187. Д. 518. Л. 3.

несанкционированных демонстраций. Требования всегда были стандартные: восстановление отчисленных, улучшение условий проживания, увольнение инспекции. Наиболее серьезный бунт в стенах Ставропольской семинарии произошел в ночь с 24 на 25 февраля 1906 г. А 1 ноября семинарист Кикачешвили совершил разбойное нападение на духовника семинарии[47]. Как правило, бунты оканчивались отчислением зачинщиков[48], требования выполнялись только частично, и то не всегда.

На рубеже XIX-XX вв. из религиозного сознания духовенства Ставрополья практически выпал образ императора как защитника русского православия. В 1905 г. российский государь перестал упоминаться духовным сословием Ставропольской губернии как покровитель и непременное условие благополучия, а еще в 1900 г. священник Н. Михайлов упоминал как значимые силы общественного развития только Отечество, народ, духовенство и интеллигенцию, а царя — как якобы «недеятельный символ». Священник К. Ковалев завил, что «духовенству самому необходимо позаботиться о себе»[49].

Проникли в Ставропольскую епархию и некоторые другие черты демократизации церковного управления, в частности проведение епархиальных

---

[47] Там же. Л. 2.

[48] О увольнении учеников из Семинарии по разным причинам в 1908 г. // ГАСК. Ф. 91. Оп. 2. Д. 79. Л. 3-3об.

[49] Доклад священника Михаило-Архангельской церкви села Рогулей Николая Михайлова Его Преосвященству, Преосвященнейшему Агафодору, епископу Ставропольскому и Екатеринодарскому. 12 сентября 1900 г. // ГАСК. Ф. 135. Оп. 58. Д. 898. Л. 2-4.

съездов духовенства, на которых решались насущные проблемы епархии. Голос приходского священника, изнутри знавшего о проблемах церковной жизни, а нередко и пути их решения, мог быть услышан, что несколько оздоровило сильно бюрократизированную синодальную систему управления Церкви. Например, на съезде духовенства Ставропольской епархии, состоявшемся в мае 1906 г., было установлено равноправие священнослужителей и низшего клира в решении церковно-приходских проблем (кроме дел, касающихся непосредственно пастырского служения) и при выборах административных должностных лиц: благочинных, следователей[50]. Вводились приходские советы, а также было решено привлечь мирян к заведыванию приходским хозяйством. С 1908 г. с разрешения Святейшего Синода было решено проводить епархиальные съезды ежегодно, организовав дополнительно предсъездную комиссию из пяти членов, финансирование которой осуществлялось из средств епархиального свечного завода[51].

В знаменитом пастырском послании 1909 г., глава епархии с горечью, но объективно оценивал духовно-нравственное состояние своей паствы, особенно некоторых «пастырей, утерявших бдительность» (1 Тим. 4, 5), вносящих среди православного наро-

---

[50] Протокол съезда духовенства Ставропольской епархии. Май 1906 г. // ГАСК. Ф. 135. Оп. 63. Д. 264. Л. 137.

[51] Копия определения № 5986 об учреждении в Ставропольской епархии предсъездной подготовительной комиссии и о ежегодном созыве общеепархиальных съездов. Указ № 11760. 19 сентября 1908 г. // РГИА. Ф. 796. Оп. 189. Д. 853. ЛЛ. 3-3об.

да соблазн и «дающим повод ищущим повода» (2 Кор. 11, 12) «вести открыть борьбу с православною, всё ещё господствующею Церковью». Подчеркнул, что закон 1905 г. «служит для нас, православных людей, испытанием крепости веры нашей, пробным камнем твёрдости исповедования и нелицемерной преданности нашей Церкви». Владыка Агафодор призвал пастырей ходить достойно своего звания, учить паству вере и благочестию, ревностно и с усердием проповедовать «если пастырь любит свою паству, заботится о спасении ея душ, проповедует ей слово Божие, народ не пойдёт к лжеучителям и не будет слушать их разные бредни»[52]. Напомнив пастырям, что они должны избегать всего, что может быть предметом порицания и унижения их сана и достоинства, владыка Агафодор завершил послание призывом к духовенству, в присущем ему миролюбивом благостном духе принять это послание к сердцу и постараться приложить его к своей пастырской жизни и деятельности.

В епархии пытались решить и вопрос финансирования приходов и духовенства. Взимание приходскими священниками оплаты за все требы было единственным способом выживания духовенства в условиях высоких цен на продукты питания и товары первой необходимости. Государственное финансирование было крайне

[52] Пастырское послание боголюбивым пастырям Ставропольско-Екатеринодарския Церкви // Ставропольские епархиальные ведомости. Отдел официальный. 1909, № 13, март. С.: 397-406.

скудным[53]. Сложившаяся ситуация зачастую приводила к формированию в сознании верующих образа священника-наемника. Это не устраивало как миссионеров, желавших увеличения авторитета духовенства, так и самих приходских священников. Также нерешенным остался вопрос снятия со священников надзорно-полицейских обязанностей[54], подрывающих авторитет духовенства.

Все же десакрализацию духовенства в глазах народа и падение авторитета Церкви не удалось остановить мерами, предпринятыми архиепископом Агафодором в предреволюционные годы, но можно наблюдать частичное оздоровление церковной жизни. Интересно отметить, что десакрализация священства имела и семейно-бытовую обусловленность. Часто на поведение священников влияли их жены, а также их отношение к религии и служению мужа. В 1914 г. священник Л. Бутырев выделял пять типов жен священников («дородные», скромные хозяйки, легкомысленные кокетки, начитанные, «спутницы»), из которых только один («спутницы»), действительно соответствовал идеалам матушки[55]. Этот тип женщин поддерживает мужа в его священнослужении,

---

[53] *Иванов В., свящ.* К вопросу о способах обеспечения духовенства // Ставропольские епархиальные ведомости. Отдел неофициальный. 1916, № 46, 20 ноября. С. 1255.

[54] Резолюция съезда духовенства 4-го благочиннического округа Кубанской области в Ставропольскую духовную консисторию о проектируемой реформе. 5 июля 1916 г. // Православная Церковь на Кубани (конец XVIII — начало XX в.). Сборник документов. Краснодар, 2001. С. 136-137.

[55] *Бутырев Л., свящ.* Наши сотрудницы // Ставропольские епархиальные ведомости. Отдел неофициальный. 1914. № 31, 3 августа. С. 882-885.

помогая ему соответствовать идеалам белого священства, тогда как другие отвлекают мужей от священнических обязанностей, а нередко и мешают добросовестно выполнять свое служение. По мнению Л. Бутырева, несмотря на существование всех пяти типов матушек в разное время, ранее преобладал пятый тип, который к началу XX в. стал очень редким.

В апреле 1900 г. епископ Агафодор (Преображенский) начал архипастырский объезд приходов восточной части епархии. Еще на подъезде к с. Надежда 18 апреля владыку встретил Ставропольский губернатор Н.Г. Никифораки. Являясь глубоко верующим человеком, глава региона старался уделять пристальное внимание церковным делам и оказывать необходимую помощь. 24 апреля архипастырь совершил чин великого освящения новопостроенного Спасо-Преображенского храма Воскресенского Мамай-Маджарского монастыря, расположенного в г. Святой Крест, в присутствии тысяч паломников, губернатора Н.Г. Никифораки и других высокопоставленных официальных лиц губернии. Особое внимание было уделено приходам на реках Калаусе, Буйволе, Куме и Тумузлове[56]. Это событие стало центральным в ходе святительской поездки. Владыка в монастыре и на приходах провел ряд встреч с прихожанами, проинспектировал работу приходов и церковных школ.

[56] Обозрение церквей епархии Преосвященнейшим Агафодором в апреле 1900 г. (Личные заметки) // Ставропольские епархиальные ведомости. Отдел неофициальный. 1900. № 14. 16 июля. С. 843-844.

К новому 1904 г. специальным решением Святейшего Синода и императора Николая II Ставропольской епархии официально было дозволено создавать смешанные мужские и женские хоры[57], что для дореволюционной России являлось большим исключением. В том же году было принято решение о постройке нового здания для Ставропольского духовного училища. Предполагалось выделение 100 тысяч рублей[58].

Ставропольское епархиальное руководство в 1905-1916 гг. с легкостью шло на уступки многочисленным требованиям священнослужителей, адекватно и своевременно реагируя на все требования времени. Причиной этого стало массовое распространение сектантства на Северном Кавказе после издания закона о веротерпимости. Архиепископ Агафодор должен был сделать церковную жизнь соответствующей духу времени (начала XX в.) не нарушая канонических норм[59]. Именно поэтому и проводились только приемлемые для православного вероучения преобразования.

В епархии существовала специальная структура, отвечавшая за миссионерскую работу, которую возглавлял епархиальный миссионер. В

---

[57] Указ Его императорского величества, самодержца Всероссийского, из Ставропольской духовной консистории // Ставропольские епархиальные ведомости. Отдел официальный. 1904. № 2, 16 января. С. 43.

[58] Предложение Его Преосвященства, Преосвященнейшего Агафодора, епископа Ставропольского и Екатеринодарского, духовенству епархии, от 30 ноября 1904 года за № 3627 // Ставропольские епархиальные ведомости. Отдел официальный. 1904. № 23, 1 декабря. С. 1301-1305.

[59] *Гедеон (Докукин), митр.* Расцвет христианства на Северном Кавказе // Родная Кубань. 2000. № 1. С. 29.

Ставропольской епархии эту должность занимал протоиерей С. Никольский. Ему подчинялись окружные миссионеры по благочиниям. Приходские священники отчитывались перед окружными миссионерами в своей миссионерской деятельности[60]. В годы первой мировой войны во многих храмах была введена должность псаломщиков-миссионеров, отвечавших за антисектантскую деятельность прихода[61]. Эту должность мог занять только человек, имеющий семинарское образование. Миссионерская деятельность заключалась не только в противодействии сектам, но и в постепенном возвращении авторитета Церкви и священнослужителей в глазах невоцерковленных людей и даже прямых безбожников. Работа велась преимущественно в области религиозного просвещения прихожан. Интересно отметить, что псаломщики-миссионеры на местах должны были создавать свои сетевые структуры. При приходах они были обязаны открывать народно-миссионерские курсы, на которых подготавливались помощники миссионера из грамотных мирян. На курсах изучалась конфессиональная обстановка на административной территории прихода, основы катехизиса и методы антисектантской работы[62].

---

[60] *Никольский С., прот.* Сведения о состоянии миссии в Ставропольской епархии в 1907 году. Ставрополь губернский, 1908. С. 29.

[61] *Боголюбов Д.* Проект инструкции псаломщикам-миссионерам в приходах Ставропольской епархии // Миссионерские известия по Ставропольской епархии. Приложение к Ставропольским епархиальным ведомостям. 1914. № 27, 6 июля. С. 185.

[62] *Боголюбов Д.* Программа преподавания псаломщиками-миссионерами на народно-миссионерских курсах // Там же. С. 187-189.

Для углубления миссионерской работы в Ставрополе и Екатеринодаре трудами архиепископа Агафодора появились епархиальные дома, в которых проводились религиозно-нравственные чтения и собеседования с народом. К чтениям и собеседованиям помимо духовенства и миссионеров привлекались преподаватели духовных учебных заведений и местная интеллигенция, для поддержки которых владыка из личных средств только в 1912 г. пожертвовал в епархиальный миссионерский совет десять тысяч рублей[63].

На приходах стали появляться братства, ведущие благотворительную работу и религиозно-нравственное просвещение. Помимо этого была частично реализована идея сближения священства с народом, для чего были организованы собеседования с народом на приходах. Собеседования проходили по вечерам в воскресные и праздничные дни. На них исполнялись совместные молитвы священников и прихожан, читались акафисты, читались лекции на наиболее острые темы в области церковной, общественной и политической жизни[64]. Во время богослужений наиболее распространенные молитвы полагалось исполнять всенародно, но это соверша-

---

[63] Высокопреосвященнейший Агафодор, архиепископ Ставропольский и Екатеринодарский (По случаю двадцатипятилетия его святительства) // Ставропольские епархиальные ведомости. Отдел неофициальный. 1913. № 11, 17 марта. С. 361-362.

[64] Отчет о внебогослужебных собеседованиях в приходах 13 благочиния Куб. обл. за 1905 год // ГАСК. Ф. 439. Оп. 1. Д. 7. Л. 4-6об.; Отчет о внебогослужебных собеседованиях, учиненных причтами церквей 22-го благочин. округа Кубанской области в 1905 году // ГАСК. Ф. 439. Оп. 1. Д. 7. Л. 8-9об.; Отчет о внебогослужебных собеседованиях в приходах 7 благочиннического округа Куб. обл. за 1905 год // ГАСК. Ф. 439. Оп. 1. Д. 7. Л. 4-6об., 8-9об., 11-14об.

лось редко, вызывая противостояние священников с псаломщиками[65]. Часто на приходах устраивались концерты духовной музыки.

Помимо собеседований с народом на приходах, существовала еще и такая форма религиозного просвещения народных масс, как народные чтения, проводившиеся в церковно-приходских школах. Проводились беседы религиозного, исторического, религиозно-бытового, медицинского и сельскохозяйственного характера[66].

Особое внимание владыка Агафодор уделял системе духовного образования Ставропольской епархии. Только за первые двадцать лет его святительских трудов в регионе было открыто около 500 церковно-приходских школ, большинство из которых имело собственные здания. На содержание школ выделялось до 200 тысяч рублей в год. Для учителей этих школ было создано общество взаимопомощи и открыт санаторий в Теберде. В Екатеринодаре было построено величественное здание епархиального женского училища, а в Ставрополе при епархиальном женском училище открыта образцовая школа, для которой было построено собственное здание. Для Ставропольской духовной семинарии было построено новое общежитие. Для студентов семинарии, а также

---

[65] *Кудрявцев А., прот.* Отклики настоятеля приходской церкви // Миссионерские известия по Ставропольской епархии. Приложение к Ставропольским епархиальным ведомостям. 1916. № 20, 25 сентября. С. 149.

[66] Отчет епархиального наблюдателя о состоянии в учебно-воспитательном отношении церковно-приходских школ Ставропольской епархии за 1908-1909 учебный год. Ставрополь-Кавказский, 1910. С. 28.

ставропольских студентов духовных академий были учреждены стипендии, а также пособия для неимущих[67]. Также в Санкт-Петербургской духовной академии на средства епископа Агафодора были учреждены две премии за лучшие научные сочинения по богословию, философии, психологии и истории церкви и одна — за лучшее кандидатское сочинение[68]. А в начале 1906 г. было принято решение об открытии при храмах народных библиотек-читален и наполнении их литературой духовно-нравственного содержания[69].

27 января 1903 г. епископ Агафодор был избран, а 30 января официально утвержден Святейшим Синодом в звании почетного члена Санкт-Петербургской духовной академии[70]. 26 сентября 1905 г. владыка Агафодор за свои труды в области духовного образования был избран почетным членом Киевской духовной академии, 15 ноября того же года указом Святейшего Синода № 11444 он был утвержден в этом звании[71]. 9 января 1908 г. за народно-просветительскую деятельность, выразившуюся в состав-

---

[67] Высокопреосвященнейший Агафодор, архиепископ Ставропольский и Екатеринодарский (По случаю двадцатипятилетия его святительства). С. 362-363.

[68] Представление Святейшему Правительствующему Всероссийскому Синоду члена оного Антония, митрополита С.-Петербургского и Ладожского. № 1962. Октябрь 1905 г. // РГИА. Ф. 796. Оп. 186. Д. 492. ЛЛ. 1-2.

[69] Распоряжения епархиального начальства от 17-20 января 1906 года. Об учреждении при церквах Ставропольской епархии народных библиотек-читален // Ставропольские епархиальные ведомости. Отдел официальный. 1906. № 2. 16 января. С. 121.

[70] Об избрании почетным членом академии // Ставропольские епархиальные ведомости. Отдел официальный. 1903. № 3. 1 февраля. С. 181.

[71] Об избрании почетным членом // Ставропольские епархиальные ведомости. Отдел официальный. 1906. № 2. 16 января. С. 75.

лении учебника по Закону Божию, переведенному на целый ряд языков народов России, а также за широкую благотворительную деятельность в пользу духовного просвещения, архиепископ Агафодор указом Святейшего Синода был утвержден в звании почетного члена Казанской духовной академии[72]. В 1909 г. архиепископ Агафодор советом Московской духовной академии 10 июня был избран, а 31 июля указом № 10547 утвержден Святейшим Правительствующим Синодом в звании почетного члена Московской духовной академии[73]. В течение шести лет этот выдающийся архипастырь за свои многочисленные труды на пользу Матери-Церкви стал почетным членом всех духовных академий Русской Православной Церкви.

В начале 1906 г. в Ставропольской и Екатеринодарской епархии появились церковно-революционные организации. Клирик Ставропольской епархии священник Валентин Тихов в своей проповеди отметил явное несоответствие христианским началам наличие революционных групп, попирающих дарованные императором Николаем II свободы[74]. В начале января четыре священника — И. Прелатов и Н. Михайлов (с. Рагули),

---

[72] Определения Святейшего Правительствующего Синода. Об избрании Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнейшего архиепископа Агафодора почетным членом Казанской духовной академии // Ставропольские епархиальные ведомости. Отдел официальный. 1908. № 39. 27 сентября. С. 1251.

[73] Определения Св. Правительствующего Синода. Об утверждении Высокопреосвященнейшего архиепископа Агафодора в звании почетного члена Московской духовной академии // Ставропольские епархиальные ведомости. Отдел официальный. 1909. № 15. 1 августа. С. 1279.

[74] Слово в Неделю 19-ю по Пятидесятнице / свящ. Валентин Тихов // Ставропольские епархиальные ведомости. Отдел официальный. 1906. № 2, 16 января. С. 88.

К. Ковалев (с. Митрофановское) и Н. Яковлев (с. Овощи) приняли решение об образовании Ставропольского отдела «Всероссийского союза православного духовенства». Союз ставил перед собой задачу коренного реформирования церковного строя, в том числе путем широкого применения выборного начала на всех уровнях церковного управления[75]. Для ускорения процесса формирования организации учредители объединились в Организационное бюро, разослывшее приглашение вступить в организацию благочиниям и отдельным священно- и церковнослужителям. Организация с самого начала предполагала демократическое устройство — желающие могли высылать на рассмотрение Бюро свои предложения и проекты.

Организация в короткий срок успела развернуть свою деятельность и значительно расширить свое влияние. Уже 12 января VI благочинический округ Ставропольской губернии решил присоединиться к отделу. Д.А. Головушкин указывает, что от имени Ставропольского отдела «Всероссийского союза православного духовенства» действовал «Союз духовенства Херсонской епархии», практически захвативший власть в пределах Херсонской епархии и ее церковно-представительных учреждений[76]. Так как программа организации выделялась радикальными реформаторскими предложениями,

[75] Циркуляр Бюро Ставропольского отдела «Всероссийского союза православного духовенства» причту села Ладовской балки. 5 января 1906 г. // ГАСК. Ф. 135. Оп. 64. Д. 659. Л. 6.

[76] *Головушкин Д.А.* Обновленческое движение в Русской Православной Церкви в 1905-1925 гг. Ярославль, 2002. С. 68.

а Бюро отличалось повышенной активностью, и было поддержано частью духовенства епархии[77], 31 января 1906 г. Ставропольский отдел «Всероссийского союза православного духовенства» был закрыт решением епархиального начальства, а учредители, посеявшие соблазн, запрещены в священнослужении[78].

Практически сразу после закрытия Ставропольского отдела «Всероссийского союза православного духовенства» при некоторых приходах Ставрополья и Кубани появились нелегальные и полулегальные церковно-революционные общества, как правило, даже не имеющие названия. Наиболее сильная организация была создана при Успенском храме ст. Лабинской Кубанской области, состоящая преимущественно из верующих крестьян-иногородних под руководством священника Василия Наседкина. Программа общества была направлена на защиту завоеваний революции 1905 г. Также в ней содержались требования уравнения в правах иногородних с казаками, введения жалования духовенству за требы и передачи свободных монастырских земель и денежных средств на крестьянские нужды[79]. Программа была одобрена местными социалистами-революционерами. По

[77] Протокол № 2-й 1906 года, февраля 14 дня, производящий следствие священник Павел Дюков на основании постановления своего допрашивать обвиняемых священников о.о. Михайлова, Прелатова, Ковалева и Яковлева // ГАСК. Ф. 135. Оп. 64. Д. 659. Л. 27.

[78] Перемены по службе // Ставропольские епархиальные ведомости. Отдел официальный. 1906. № 2. 16 января. С. 122.

[79] Приговор // ГАСК. Ф. 135. Оп. 64. Д. 676. Л. 4-4об.

делу Лабинского общества, признанного рассадником революционного недовольства, было открыто следствие.

В ст. Новопавловской местный священник А. Кулабухов при приходе организовал среди верующих церковное социал-демократическое общество, выступавшее за проведение в жизнь свобод, дарованных Манифестом 17 октября 1905 г. и проведение свободных выборов в Государственную Думу. Общество участвовало в революционном митинге в ст. Тихорецкой. 26 января 1906 г. общество было запрещено епархиальным руководством[80]. В с. Овощи диаконом Кирилло-Мефодиевского храма Г. Парадиевым было организовано приходское социал-демократическое общество, имевшее аморфные формы. Организация выступала за социализацию земли и снижение платы за требы в 2-3 раза[81]. По светским вопросам церковные группы ст. Новоповлавской и с. Овощи тяготели к программе партии РСДРП.

В с. Белая Глина церковно-революционной деятельностью занялось местное просветительское общество. Диакон местного прихода А. Гладышеский от имени общества распространял листовки, выпущенные столичным духовенством — священником Г. Петровым и А. Федоровым, в

[80] Циркуляр № 346 епископа Ставропольского и Екатеринодарского Его Превосходительству, Господину Атаману Кавказского отдела Кубанской области. 26 января 1906 г. // ГАСК. Ф. 135. Оп. 64. Д. 677. Л. 2.

[81] Рапорт причта Кирилло-Мефодиевской церкви с. Овощи Его Высокоблагословению, благочинному 14 округа Ставропольской губернии священнику о. Александру Енткину. 1 февраля 1906 г. // ГАСК. Ф. 135. Оп. 64. Д. 80536. Л. 7-7об.

которых с христианских и национальных позиций обосновывалась истинность демократии и революционных достижений 1905 г., а также делались христианско-социалистические и панславистско-демократические заявления[82].

Подобные общества носили, как правило, полулегальный характер и вскоре закрывались по инициативе епархиального руководства или местной государственной власти. Священники-организаторы запрещались в служении или переводились на другие приходы. Епископ Агафодор, заинтересованный в разрешении данной проблемы, пытался использовать энергию священников-реформаторов в миссионерских целях. В некоторых городах появились религиозно-философские и просветительские кружки, при приходах распространились различные благотворительные и миссионерские братства[83]. Только путем перехвата инициативы, архиерей смог добиться прекращения появлений церковно-революционных объединений и переорганизации их деятельности в миссионерском направлении.

12 апреля 1906 г. Ставропольским епархиальным церковно-археологическим обществом было принято решение организовать музей, о чем было доложено епископу Агафодору. Открытие музея состоялось уже 30 апреля. Он состоял из семи отделов: архив старых дел духовных правлений, археологический,

---

[82] Рапорт № 164 благочинного церквей 3 округа, Ставропольской губ., священника Ефрема Устиновского в Ставропольскую Духовную Консистории. 9 февраля 1906 г. // ГАСК. Ф. 135. Оп. 64. Д. 1158. Л. 5.

[83] *Беликова Н.Ю.* Православная церковь и государство на юге России (конец XIX — первая треть XX вв.): монография. Краснодар, 2004. С. 39.

педагогический, церковно-исторический, миссионерский, портретный и библиотека. Для размещения музея были испрошены помещения Крестовоздвиженского храма г. Ставрополя[84].

В сложный период мая 1906 г. епископ Агафодор совершил архипастырскую поездку по Кубанской части епархии. Владыка посетил монастыри и храмы Черноморья, встречался с кубанскими казаками. В целом ряде станиц посчитали своим долгом ознакомить Преосвященного архипастыря с организацией станичных школ и строящимися храмами[85]. Особенное внимание владыка уделил «казачьей лавре» — Екатерино-Лебяжьему мужскому монастырю и соседнему с ним Марие-Магдалинскому женскому монастырю[86].

13 ноября 1906 г. по причине участия некоторых студентов Ставропольской духовной семинарии в революционных беспорядках указом Святейшего Синода была закрыта Ставропольская духовная семинария[87]. В декабре того же года было выпуще-

---

[84] Открытие музея епархиального церковно-археологического общества в г. Ставрополе-Кавказском // Ставропольские епархиальные ведомости. Отдел неофициальный. 1906. № 12. 16 июня. С. 646-653.

[85] Поездка Преосвященного Архипастыря по епархии в мае 1906 года для обозрения некоторых церквей с приходами и монастырей (продолжение) // Ставропольские епархиальные ведомости. Отдел неофициальный. 1906. № 23, 1 декабря. С. 1245-1255.

[86] Поездка Преосвященного Архипастыря по епархии в мае 1906 года для обозрения некоторых церквей с приходами и монастырей (окончание) // Ставропольские епархиальные ведомости. Отдел неофициальный. 1906. № 24, 16 декабря. С. 1307-1319.

[87] Указ Святейшего Правительствующего Синода на имя Его Преосвященства, Преосвященнейшего Агафодора, Епископа Ставропольского и Екатеринодарского о закрытии Ставропольской духовной семинарии на неопределенное время // Ставропольские епархиальные ведомости. Отдел официальный. 1906. № 22. 16 ноября. С. 1283.

но объявление в «Ставропольских епархиальных ведомостях», что владыка Агафодор возбудил ходатайство перед Святейшим Правительствующим Синодом об открытии семинарии. Всем желающим вернуться к процессу обучения предлагалось сдать экзамен по всем предметам соответствующего уровня подготовки (класса) за период первого полугодия 1906-1907 учебного года, т.е. фактически за пропущенное время[88]. Помимо этого, владыка поставил вопрос о синодальном финансировании параллельных отделений в классах Ставропольской духовной семинарии для улучшения общего содержания духовной школы, но в этом ему было отказано[89].

Еще в 1902 г. был поставлен неразрешенный в итоге вопрос о передаче в состав Сухумской епархии территории Кубанской области[90]. В 1907 г. Святейший Синод, учитывая трудности управления разросшейся епархией (150 тыс. кв. километров), открыл на территории Кубани Ейское викариатство (хотя первоначально кафедральным городом намечался Екатеринодар), возведя в сан епископа Ейского бывшего ректора Астраханской духовной семинарии архимандрита Иоанна (Левицкого). Первоначально вопрос ставился о выделении

---

[88] От правления Ставропольской духовной семинарии // Ставропольские епархиальные ведомости. Отдел официальный. 1906. № 24, 16 декабря. С. 1207.

[89] По ходатайству о принят содержания некоторых параллельных отделений в Ставропольской духовной семинарии на синодальные средства. 4 августа 1906 г. // РГИА. Ф. 796. Оп. 187. Д. 467. Л. 3.

[90] Предложение Святейшему Правительствующему Синода обер-прокурора П. Извольского. 13 апреля 1907 г. // РГИА. Ф. 796. Оп. 188. Д. 801. Л. 28.

самостоятельной Кубанской епархии. Архиепископ Агафодор предлагал выделить в Екатеринодарскую епархию приходы Кубанской казачьей области, территориально совпадающие с Екатеринодарским духовно-училищным округом[91]. После принятия решения о назначении викария от Ставропольской епархии предлагалась кандидатура кандидата богословия смотрителя Ставропольского духовного училища протоиерея Михаила Космодемьянского[92]. Благодаря мудрости архипастыря Ставропольская и Екатеринодарская епархия сохранила свое единства и не подверглась разукрупнению вплоть до самой революции.

6 мая 1907 г. епископ Агафодор был возведен в сан архиепископа[93]. В 1911 г. была учреждена должность второго викария. 2–3 июня 1911 г. Ставрополь стал свидетелем небывалого для провинциального города события. В эти дни в Андреевском храме состоялось наречение и хиротония во епископа Александровского смотрителя духовного училища архимандрита Михаила (Космодемьянского). Практически век спустя в Ставрополе вновь была совершена архиерейская хиротония. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл 13

---

[91] Рапорт Агафодора, Епископа Ставропольского и Екатеринодарского в Святейший Правительствующий Синод. 14 января 1906 г. // РГИА. Ф. 796. Оп. 188. Д. 801. Л. 1-2.

[92] Письмо № 4626 Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященнейшего Антонию, Первенствующему Члену Святейшего Синода, митрополита С-Петербургскому и Ладожскому архиепископа Ставропольского и Екатеринодарского Агафодора. 26 ноября 1907 г. // РГИА. Ф. 796. Оп. 188. Д. 801. Л. 33-33об.

[93] Высокопреосвященнейший Агафодор, архиепископ Ставропольский и Екатеринодарский (По случаю двадцатипятилетия его святительства). С. 361.

декабря 2012 г. в сослужении собора архипастырей в Казанском кафедральном соборе рукоположил архимандрита Гедеона (Губку) во епископа Георгиевского и Прасковейского. Возведение его в сан архимандрита 9 октября 2012 г. совершил митрополит Ставропольский и Невинномысский Кирилл.

9 октября 1910 г. решением епархиального съезда Ставропольской и Екатеринодарской епархии из любви к своему архипастырю было принято решение чествовать архиепископа Агафодора в честь 50-летия его священнослужения Церкви Христовой[94].

28 февраля 1913 г. исполнилось 25 лет со дня архиерейской хиротонии архиепископа Ставропольского и Екатеринодарского Агафодора. Торжественных мероприятий в связи с юбилеем не проводилось в связи с тем, что этот день пришелся на четверг первой седмицы Великого поста. В полдень состоялся торжественный молебен в Андреевском соборе г. Ставрополя, который возглавил второй викарий епархии епископ Александровский Михаил (Козьмодемьянский). Ему сослужило все духовенство города. На молебне присутствовали губернатор Б.М. Ярушевич, высокопоставленные светские чиновники, начальники духовных и светских учебных заведений. После молебна собравшиеся поздравили своего архипастыря со знаменательной

---

[94] *Чемена М.* Высокопреосвященнейший Агафодор, архиепископ Ставропольский и Екатеринодарский. К пятидесятилетию пастырской деятельности Его Высокопреосвященства. Биографический очерк // Журнал Ставропольского епархиального церковно-археологического общества. Год 1. Вып. 1. Ставрополь: Типо-литогр. Т.М. Тимофеева, ул. Театральная, 1-2, 1910. С. 384.

датой[95].

В годы первой мировой войны владыка Агафодор занимался устройством в г. Ставрополе госпиталей. Один из них был образован в общежитии духовной семинарии. Уже 23-25 августа 1914 г. было принято решение устроить епархиальный госпиталь для больных и раненых воинов в новопостроенном здании Андреевско-Владимирского братства. Помощь госпиталю обязались оказывать братство, епархиальный свечной завод и монастыри епархии. Аналогичный госпиталь было решено организовать и в г. Екатеринодаре[96].

Владыка Агафодор участвовал в торжественных похоронах бывшей сестры милосердия епархиального госпиталя Риммы Михайловны Ивановой, дочери казначея духовной консистории. Она погибла на фронте, увлекая солдат в атаку, заменив убитых офицеров. За свой подвиг сестра Римма была награждена Орденом св. вмч. Георгия Победоносца IV степени. Ее прах привезли в г. Ставрополь и похоронили в ограде Андреевской церкви[97].

В 1916 г. епархиальным начальством указывалось на необходимость увеличения духовенства в епархии, отмены платы за требы с одновременным

---

[95] Знаменательный день в церкви Ставропольской // Ставропольские епархиальные ведомости. Отдел неофициальный. 1913. № 11, 17 марта. С. 357-358.

[96] Об открытии в г. Ставрополе «епархиального госпиталя» для больных и раненых воинов // Ставропольские епархиальные ведомости. Отдел неофициальный. 1914. № 35, 30 августа. С. 977-983.

[97] *Судавцов Н.Д.* Римма Иванова — героиня Первой мировой войны: монография. Ставрополь: Ставролит, 2017. — 252 с. С. 161-163.

повышением заработной платы, разделения многоштатных приходов на парохии — территории, окормляемые отдельными священниками. В крупных станицах и селах к основному храму предписывалось также устройство молитвенных домов. Вновь напоминалось о необходимости проведения на приходах миссионерских чтений или устройства воскресных школ. Предполагалась и особая забота о приходах в населенных пунктах, зараженных сектантством[98]. Владыка Агафодор особое внимание обращал на распространение сект и расколов. Законодательно утвержденную свободу совести он назвал «испытанием веры нашей» для православного населения[99]. Решение проблемы он видел в добром пастырском служении.

30 сентября Ейское викариатство Ставропольской епархии было выделено в особую территориальную единицу[100]. Викарий, соответственно, получил полномочия, близкие епархиальному архиерею. Он получил титул Кубанский и Екатеринодарский. В управление ему была передана Кубанская область.

---

[98] Отчет о деятельности Ставропольской епархиальной внутренней миссии за 1915-й год. Меры, принимаемые епархиальным начальством для предупреждения отпадений в епархии от Православия // Миссионерские известия по Ставропольской епархии. Еженедельный листок. Приложение к Ставропольским епархиальным ведомостям. 1916, 10 апреля, № 11-12. С. 75-78.

[99] Пастырское послание Высокопреосвященнейшего Агафодора, архиепископа Ставропольского и Екатеринодарского. Боголюбивым пастырям Ставропольско-Екатеринодарской церкви // Храмы и монастыри Ставропольской епархии (1843-1920 гг.): справочник / сост. В.В. Белоконь; Комитет Ставропольского края по делам архивов. Ставрополь: Бюро новостей, 2012. С. 422.

[100] Указ Его Императорского величества самодержца Всероссийского, из Святейшего Правительствующего Синода. Преосвященному Агафодору, архиепископу Ставропольскому и Екатеринодарскому // Ставропольские епархиальные ведомости. Отдел официальный. 1916. № 41, 16 октября. С. 1322.

Основные духовные учреждения Кубани временно находились в совместном ведении правящего архипастыря и Кубанского викария[101].

После событий февраля-марта 1917 г., немалая часть духовенства стала высказываться в поддержку Временного правительства и защиту завоеваний Февральской революции. Викарий Ставропольской епархии епископ Александровский Михаил (Козьмодемьянский) называл самодержавие «дьявольскими цепями», а революцию — «воскресением» жизни страны[102].

Весной 1917 г. Святейший Синод обязал архиепископа Агафодора (Преображенского) расширить участие духовенства в решении вопросов, связанных с управлением епархией, а также разрешить образование союзов[103]. 16-18 марта 1917 г. прошел съезд ставропольского духовенства, на котором была выбрана идеологическая ориентация епархии. Духовенство, представленное на съезде, приняло решение о поддержке курса Временного правительства[104]. Рассмотрение результатов съезда позволяет выявить некоторые поведенческие установки священнослужителей Ставропольской епархии. Налицо объединение противоречий — конформизм в отношениях с государственной

[101] Журнал № 3 // Ставропольские епархиальные ведомости. Отдел официальный. 1916. № 46, 20 ноября. С. 1502-1503.

[102] Пасхальное послание Преосвященного Михаила, Епископа Александровского, викария Ставропольской епархии // Ставропольские епархиальные ведомости. Отдел официальный. 1917. № 11, 12 марта. С. 337; Там же. № 21. С. 638-643.

[103] Указ Святейшего Синода // ГАСК. Ф. 135. Оп. 76. Д. 32. Л. 5-5об.

[104] Протокол Чрезвычайного Собрания духовенства Ставропольской губернии. 16 марта 1917 г. // ГАСК. Ф. 135. Оп. 76. Д. 16. Л. 15.

властью и стремление воплотить некоторые либерально-модернистские идеи.

Интересно и поведение правящего архиерея епархии — архиепископа Агафодора. Он, так же как и в дореволюционный период, адекватно отреагировал на вызов времени — были мягко проведены в жизнь те новшества, которые не затрагивали канонических норм, и не нарушали мира в Церкви. Например, на этом же съезде была запрещена политическая пропаганда священниками при произнесении проповедей для исключения возможности навязывания определенной идеологической линии благодаря авторитету священника[105]. Реальная цель проведения этого запрета — не допустить возможности политического раскола священства, аналогичного тому, который наблюдался в столицах и других крупных городах.

На Чрезвычайном съезде духовенства Ставропольской губернии, проходившем 16-20 марта 1917 г., были проведены преобразования в церковном управлении Ставропольской епархии. Демократизация епархиального управления заключалась в создании при правящем архиерее Пресвитерского совета, на рассмотрение которого для предварительного заключения должны были представляться все важные дела. В совет входило выборное духовенство: по одному священнику

[105] *Колосовская Т.А.* Ставропольское духовенство в общественно-политической жизни губернии в 1917 г. // Интеллигенция России в истории Северного Кавказа. Материалы межрегиональной научной конференции (октябрь 1999 г.). Ставрополь, 2000. С. 144.

от каждого духовного учреждения и каждого благочиния. Председатель Совета и секретарь должны были избираться членами Совета[106].

Также 16 марта на съезде было принято решение об учреждении Союза духовенства Ставропольской епархии. Помимо решения общественно-политических задач, деятельность Союза была также направлена на защиту интересов Церкви и духовенства[107], что говорило о понимании священноначалием надвигающейся катастрофы. Владыка снова адекватно среагировал на рост разрушительных для Церкви тенденций.

Уже в апреле 1917 г. в связи со все большим скатыванием страны в революционный хаос, либерально-демократически настроенный епископ Михаил (Козьмодемьянский) и совет союза духовенства обратились с обращением к духовенству и верующим, призывающим проводить демократические меры ненасильственным путем, а словом, убеждением[108]. Во многом это говорит о некотором отрезвлении от опьяняющих событий революции, пониманием, что из-за торжества насилия страна может скатиться в пропасть. Несколько ранее епископ Екатеринодарский Иоанн (Левицкий) обращался с речью, в которой призывал духовенство, пользуясь

---

[106] Копия постановления чрезвычайного съезда духовенства Ставропольской губ. на 16-20 марта 1917 года по вопросу об учреждении Ставропольского епархиального пресвитерского совета // ГАСК. Ф. 77. Оп. 1. Д. 1401. Л. 6об.

[107] 17-е марта, вечернее заседание // Ставропольские епархиальные ведомости. Отдел официальный. 1917. № 14, 1 апреля. С. 412-414.

[108] От Совета Союза духовенства. Граждане-братья жители города Ставрополя и губернии. 26 апреля // Ставропольские епархиальные ведомости. Отдел неофициальный. 1917. № 18, 1 мая. С. 412-414.

своим высоким авторитетом в глазах верующих, освободить Русскую Православную Церковь от государственного гнета[109].

Архиепископ Агафодор приложил максимум усилий, чтобы не допустить скатывания учащихся духовной школы в революционный хаос. Летом 1917 г. по всей стране поднимались вопросы реформирования духовного образования. Благодаря мудрому архипастырскому руководству владыки Агафодора депутаты от Ставропольской духовной семинарии и других ставропольских духовных школ на съездах духовенства предлагали такие формы реформирования, которые бы не нарушали церковности духовного образования.

25 июня 1917 г. в г. Ставрополе в здании епархиального женского училища прошел епархиальный съезд духовенства и мирян Ставропольской епархии под председательством священника Н. Карташова. На съезде были приняты решения по докладу священника Г. Ломако о реформировании системы духовного образования, имевшие рекомендательный характер. Предполагалось привести духовное образование к светским стандартам, ввести бесплатность обучения в духовных учебных заведениях, лишить черное духовенство права преподавания, отменить ставленнические испытания для кандидатов на вступление

[109] Речь Преосвященного Иоанна, епископа Кубанского и Екатеринодарского пред открытием Чрезвычайного Собрания делегатов духовенства Кубанской Епископии — 13 апреля 1917 г. в гор. Екатеринодаре // Ставропольские епархиальные ведомости. Отдел неофициальный. 1917. № 17, 22 апреля. С. 335.

в священный сан, имеющих семинарское образование, вернуть здания, ранее принадлежащие духовным учебным заведениям[110].

Во время подготовительной кампании к Поместному собору 1917-1918 гг. на Ставрополье делались попытки умеренной либерализации церковно-общественной жизни. 27 июля 1917 г. приходам было дано право представлять своего кандидата на вакантное священническое или диаконское место[111]. Выборы членов и заместителей в члены Поместного Собора от Ставропольской епархии было решено провести демократическим путем. Избирательное собрание было проведено 8 августа в два этапа: сначала были избраны кандидаты с помощью системы отбора самых авторитетных священнослужителей и мирян, аналогичной использовавшейся на самом соборе во время патриарших выборов, а затем собрание голосованием отдало предпочтение только некоторым из них[112], которые отправились в Москву на Поместный собор[113]. Сам архиепископ Агафодор принимал участие в Поместном соборе по должности, как правящий архиерей Ставропольской епархии.

---

[110] Протокол № 17 вечернего заседания епархиального съезда духовенства и мирян Ставропольской епархии, состоявшегося 25 июня 1917 года, под председательством о. Николая Карташева // ГАСК. Ф. 77. Оп. 1. Д. 1404. Л. 30-30об.

[111] Протокол 2 церковно-епархиального Совета Ставропольской губ. 27 июля 1917 г. // ГАСК. Ф. 237. Оп. 1. Д. 3126. Л. 2-3.

[112] Протокол № 3 церковно-епархиального совета Ставропольской епархии от 6 августа 1917 г. // ГАСК. Ф. 237. Оп. 1. Д. 3126. Л. 4-4об.

[113] *Евлогий (Георгиевский), митр.* Путь моей жизни. М., 2007. С. 228; *Лазарев А., прот.* Поместный Собор Русской Православной Церкви 1917-1918 годов // Журнал Московской Патриархии. 2007, № 12.

2 октября 1917 г. Всероссийский Поместный Собор рассматривал отношение Церкви к принятому 20 июня 1917 г. Временным правительством закону о передаче духовных учебных заведений всех уровней в ведение министерства народного просвещения. В связи с принятым соборным постановлением Святейший Правительствующий Синод направил архиепископу Агафодору (Преображенскому) указ о необходимости организации защиты церковных школ и храмов, в связи с неправильным толкованием закона о свободе совести[114].

18 октября 1917 г. в г. Ставрополе прошло торжественное празднование столетия одного из старейших храмов города, первого ставропольского кафедрального собора (1843-1847 гг.) — Троицкого собора, прихожанами которого в первой половине XIX в. были А.С. Пушкин, М.Ю. Лермонтов, А.А. Алябьев и другие великие русские писатели и композиторы. Всенощное бдение и Божественную Литургию возглавил архиепископ Агафодор (Преображенский). Ему сослужили викарий Ставропольской епархии епископ Александровский Михаил (Козьмодемьянский) и сонм пастырей. Количество прихожан было сравнимо с Пасхальным богослужением[115].

---

[114] Указ из Святейшего Правительствующего Синода Преосвященному Агафодору, архиепископу Кавказскому и Ставропольскому // Ставропольские епархиальные ведомости. Отдел официальный. 1917. 17 декабря. № 46-47. С. 599-600.

[115] Торжественное празднование 100-летнего юбилея Ставропольского Троицкого собора (на Кавказе) 18 октября 1917 года // Ставропольские епархиальные ведомости. Отдел неофициальный. 1917. 1 декабря, № 44. С. 901.

Октябрьский переворот в Петрограде 25 октября 1917 г., Московский обстрел Кремля и последующие события ноября 1917 г. на Ставрополье остались практически незамечены, но в ночь на 1 января 1918 г. в Ставропольской губернии решением IV губернского крестьянского съезда и народного собрания была установлена советская власть. На полгода на Ставрополье Русская Православная Церковь столкнулась с проблемами, связанными с антирелигиозной политикой власти. Встретившись с захватом духовных учебных заведений и органов управления епархиями, духовенство решило защищаться[116].

После издания большевистского декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» в регионах начались массовые захваты зданий духовных учебных заведений. Святейший Патриарх святитель Тихон благословил создание специальных союзов из родителей учащихся, преподавателей и сотрудников для защиты духовных учебных заведений. Получил предписание об организации таких союзов и архиепископ Агафодор. Все усилия епархиальной власти и администрации семинарии сводились к тому, чтобы сохранить духовную школу.

В праздник Крещения Господня 6/19 января 1918 г. архипастырь в сослужении своего викария епископа Александровского Михаила (Козьмодемьянского) и духовенства города в Казанском кафедральном соборе

[116] *Зверева Л.А.* Властные структуры на Ставрополье в первые годы советской власти // Сборник научных трудов. Серия «Право». Северо-Кавказский регион: проблемы истории и права. Вып. 2. Ставрополь, 2000. С. 63.

совершил Божественную литургию в соответствии с новыми утвержденными Всероссийским Поместным собором правилами[117]. Эти нормы были одобрены архиерейским совещанием Поместного собора 8 декабря 1917 г.

В праздник Сретения Господня 15 февраля 1918 г. архиепископ Агафодор торжественно отметил 30-летний юбилей своего монашеского пострига, разделить который собралась паства со всего Ставрополя[118]. Он обратился с проповедью-воззванием, в котором призвал верующих быть готовыми претерпеть мучения за веру Христову[119]. 28 февраля 1918 г. патриарх Тихон постановил по всей канонической территории Русской Церкви создавать специальные союзы, состоящие из родителей учащихся школ и училищ и студентов семинарий, а также преподавателей и сотрудников. Союзы должны были организовывать защиту духовных учебных заведений от захвата органами власти, а также добиваться сохранения изучения Закона Божия в светских школах. Получил предписание организовать такие союзы на Ставрополье и архиепископ Агафодор (Преображенский). В марте вопрос уже ставился не только об учебных заведениях, но

[117] Знаменательный день в церковной жизни г.г. Ставрополя // Ставропольские епархиальные ведомости. Отдел официальный. 1918. № 2. 21 января. С. 42-46.

[118] День духовной радости в Ставропольской церкви // Ставропольские епархиальные ведомости. Отдел официальный. 1917. № 5. 25 февраля. С. 110.

[119] Слово на Сретение Господа нашего Иисуса Христа // Там же. С. 99-100.

и зданиях епархиальных управлений[120]. В условиях раннесоветской секуляризации и попыток перевести все духовные учебные заведения в ведение наркомата народного просвещения, епархиальное руководство забыло о своих реформаторских устремлениях 1917 г. и попыталось сохранить Ставропольское епархиальное женское училище в ведении Церкви[121].

Весной 1918 г. на Ставрополье начались антицерковные мероприятия. У сельских священников была отнята личная земля, подверглись разграблению и осквернению многие храмы и другие православные святыни. В 1918 г. в Ставропольской епархии большевиками были убиты 37 священно- и церковнослужителей[122]. Изучение материалов Особой комиссии по расследованию злодеяний большевиков, состоящей при Главнокомандующем вооруженными силами на юге России позволяет проследить незавершенность секуляризации сознания большого количества красноармейцев, а также служащих советских учреждений.

В 1918 г. были зафиксированы многочисленные случаи привлечения священников к незаконным

---

[120] Постановление № 65 Святейшего патриарха и Священного Синода Православной Российской Церкви 15/28 февраля 1918 года // ГАСК. Ф. 91. Оп. 2. Д. 166. Л. 4; Указ святейшего патр. Тихона № 856 Преосвященному Агафодору, архиепископу Кавказскому и Ставропольскому. 22 марта 1918 г. // ГАСК. Ф. 237. Оп. 1. Д. 78. Л. 1.

[121] Протокол заседания соединенного собрания выборных епархиальных организаций. 12 июня 1918 г. // ГАСК. Ф. 77. Оп. 1. Д. 1433. Л. 22об.

[122] Обращение Церкви Екатеринодарской к христианским Церквам всего мира // Красный террор в годы гражданской войны. По материалам Особой следственной комиссии по расследованию злодеяний большевиков / под ред. Фельштинского Ю.Г. и Чернявского Г.И. Режим доступа: http://ricolor.org/history/kt/ktr/sp/ (дата обращения: 02.02.2009).

богослужениям (или с нарушениями законов, а иногда и канонических правил) на пользу советских учреждений. Например, 22 октября 1918 г. в Троицком соборе г. Ставрополя 70 красноармейцев заставили священника венчать пару без документов, удостоверяющих безбрачие. Одного священника в Ставрополе в штабе одной из красных частей принудили служить молебен о даровании победы Красной армии в Гражданской войне. Аналогичный случай зафиксирован в г. Баталпашинске. В некоторые учреждения священников насильно вводили в штат для обслуживания религиозных нужд советских работников, назначая крайне низкую зарплату в 100 рублей[123]. Подобные факты указывают на существование в среде красноармейцев и формирующегося класса советских служащих элементов религиозности. Стремление следовать курсу советской власти сопровождалось недопониманием, как особенностей религиозной политики советской власти, так и религиозных нужд верующих.

После заключения советским государственным руководством позорного Брестского мира с Германией, осужденного и священноначалием Русской Православной Церкви, Святейшим Патриархом Тихоном, Ставропольский епархиальный совет и духовная консистория на объединенном заседании приняли решение о

[123] Дело № 5 и 1028. Особая комиссия по расследованию злодеяний большевиков, состоящая при главнокомандующем вооруженными силами на юге России. Сведения о злодеяниях большевиков в отношении церкви и ее служителей в Ставропольской епархии // Там же. Режим доступа: http://ricolor.org/history/kt/ktr/sp/ (дата обращения: 02.02.2009)

прекращении возношения молитв и прошений на сугубой ектении о даровании победы русскому воинству. Вместо них была благословлена вставка на сугубой ектении прошений «Достойная казнем сотворихом...» и «Вемы, яко раздражихом...», а также молитва по ектении «Господи, Боже Спасителю наш...»[124].

1918 г. на Ставрополье отмечен упадком веры и нравственности. Духовенство епархии связывало это с «походом на Христа, походом на Церковь». Отмечалось, что в сельской местности широко стал распространяться атеизм. Причину этого видели в распространении идей социализма и ницшеанства. В качестве выхода предлагали нравственный подъем и идейное объединение духовенства, привлечение к делу православного просвещения интеллигенции и борьбу с сектантством. Особое внимание необходимо уделять духовно-нравственному воспитанию молодежи и заботе о нуждающихся[125].

Особое внимание для привлечения интеллигенции архиепископ Агафодор стремился уделять красоте богослужения, привлечению к нему известных музыкантов. 25 марта 1918 г. в Казанском кафедральном соборе была совершена служба пассии — воспоминания страстей Христовых. Правящему архиерею сослужили викарий епископ Михаил, прочитавший акафист Страстям

[124] Извещение духовенству епархии об изменениях в произношении молитв за богослужением // Ставропольские епархиальные ведомости. Отдел официальный. 1918. № 7. 11 марта. С. 146.

[125] Современная жизнь и духовенство // Ставропольские епархиальные ведомости. Отдел неофициальный. 1918. № 4. 13 февраля. С. 83-95.

Христовым, а также наиболее маститые священники губернского центра: миссионеры В. Руденко и П. Сиротинский, ключарь собора Досычев, священник В. Тихов. Для исполнения песнопений авторства Турчанинова, Воротникова и Бортнянского были привлечены известные музыканты г. Ставрополя: регент Уткин, оперная певица Руковишникова, певчий хора «basso cantanto» Добронравов и тенор Симаков. В Андреевском храме соборное богослужение пассии возглавил епархиальный миссионер, будущий епископ Армавирский протоиерей Симеон Никольский. Ему сослужили преподаватели семинарии и других духовных учебных заведений епархии в священном сане[126].

Явил Господь на своем избранном архипастыре и исповеднический подвиг. 30 марта 1918 г. у архиепископа Кавказского и Ставропольского Агафодора под предлогом поиска оружия прошел обыск. На следующий день протоиерей Симеон Никольский передал комиссару по охране г. Ставрополя запрос архипастыря, в ответ на который было сообщено, что обыск произведен якобы без ведома Совета народных комиссаров неизвестными лицами самочинно. Комиссар поручил провести дознание и привлечь виновных к ответственности перед военно-революционным трибуналом[127].

В мае 1918 г. Святейший Патриарх Тихон обратился к настоятельнице Ставропольского Иоанно-

[126] Пассия в г. Ставрополе на Кавказе // Ставропольские епархиальные ведомости. Отдел неофициальный. 1918. № 12. 22 апреля. С. 293-295.

[127] Власть труда. 1918. № 11. 16 (3) апреля. С. 3.

Мариинского женского монастыря игумении Нине с сестрами и духовенству Ставропольской епархии, подчеркнув, что пастыри и монашествующие в годы гонений, тяжкого лихолетья, должны оставаться верными своему служению Церкви Христовой[128].

21 июня 1918 г. Ставрополь был занят белогвардейскими войсками. Из Ставрополя советские органы управления были эвакуированы в ст. Невинномысскую, затем в х. Медведов, Кизляр, Астрахань, Царицын и т.д. С установлением белогвардейского режима в Ставрополе, архиепископ Агафодор (Преображенский) издал послание, адресованное священнослужителям и мирянам епархии, в котором призывал верующих выступить в поддержку Добровольческой армии[129].

Советская историография утверждала, что этим посланием Русская Православная Церковь доказала свою контрреволюционную сущность, а любые попытки договориться с советской властью — приспособленчество, направленное для выживания[130]. В трудах советских т.н. «религиоведов» (представителей направления «научный атеизм»)

---

[128] Патриаршая грамота. Настоятельнице Иоанно-Мариинского ставропольского женского монастыря игумении Нине с сестрами // Ставропольские епархиальные ведомости. Отдел официальный. 1918. № 15-16. 23 мая. С. 321; Патриаршая грамота архипастырям, пастырям и православному населению Ставропольской епархии // Там же. № 14. 13 мая. С. 345.

[129] Архипастырское послание Высокопреосвященнейшего Агафодора, архиепископа Кавказского и Ставропольского боголюбивым пастырям и пастве Ставропольской епархии. Ставрополь, 1918 // ГАСК. Ф. 237. Д. 78. Л. 15-18.

[130] *Кандидов Б.* Церковно-белогвардейский собор в Ставрополе в мае 1919 г. М., 1930. С. 13; *Красников Н.П.* Эволюция социально-этических воззрений русского православия: (критический анализ) // Научный атеизм. — М.: Знание, 1986. № 3. С. 20.

явно прослеживается влияние коммунистической идеологии. Обращение архиепископа Агафодора — это не контрреволюционная деятельность, а вздох облегчения архипастыря, связанный с уходом власти, осуществлявшей террор против Церкви и духовенства. Об этом говорит даже пафос, с которым составлено обращение: белогвардейцы названы «крестоносными дружинами рыцарей». Несомненно, после месяцев красного террора, архиепископ Агафодор стал поддерживать белогвардейцев, которые в той или иной степени могли защитить Церковь и верующих от гонений.

С этого времени и до начала марта 1920 г. Русская Православная Церковь на Северном Кавказе была подчинена белогвардейской власти. С одной стороны, этого подчинения требовали сами белые и казачьи органы власти, с другой — большое число священнослужителей было готово подчиняться любой власти, избавившей их от тех ужасов большевистского террора, которые обрушились на местное духовенство в первой половине 1918 г. Руководство Белого движения нуждалось в идеологической поддержке Церкви, обладавшей серьезным авторитетом в сознании верующих. Именно поэтому белогвардейские лидеры были заинтересованы в централизации церковной организации на занятых территориях, а также расширении миссионерской работы в Церкви.

14 и 15 июля 1918 г. архиепископа Агафодора посетили Ставропольский военный губернатор

П.В. Глазенап, полковник А.Г. Шкуро и начальник снабжения генерал С.М. Росляков. Их всех Владыка благословил иконой[131]. После их визита архипастырь издал воззвание, в котором призвал к доброхотным даяниям в пользу Добровольческой армии[132].

Летом 1918 г. началась подготовка к празднованию 25-летия архипастырского служения на Ставропольской земле архиепископа Агафодора. На общеепархиальном собрании духовенства 2 июня 1918 г. было принято решение ходатайствовать перед священноначалием о возведении владыки в сан митрополита[133]. Святейший Патриарх Тихон и Священный Синод Русской Православной Церкви решили отложить рассмотрение данного вопроса на 1919 г. для возможности награждения ко дню Святой Пасхи Христовой[134]. Общеепархиальное собрание дало высокую оценку вкладу владыки в миссионерское дело и систему образования Ставропольской епархии, отметив, что им организованы епархиальный миссионерский комитет, собеседования с раскольниками и еретиками, приходские и публичные чтения практически на всех приходах, открыто множество

---

[131] В Архиерейском доме. // Ставропольские ведомости. 1918. № 5. 17 июля. С. 3.

[132] Воззвание Высокопреосвященнейшего Агафодора к пастырям и пастве // Ставропольские ведомости. 1918. № 5. 17 июля. С. 3.

[133] Журнал № 17 Общеепархиального собрания духовенства и мирян Ставропольско-Черноморско-Кубанской епархии. 2-го июня 1918 г., г. Ставрополь // РГИА. Ф. 831. Оп. 1. Д. 156. Л. 4; Всепочтительный рапорт Михаила, Епископа Александровского, 2-го викария Ставропольской епархии Его Святейшеству Великому Господину, Святейшему Патриарху Московскому и всея России Тихону. 12 июня 1918 г. // РГИА. Ф. 831. Оп. 1. Д. 156. Л. 2.

[134] Постановление от 17-20 сентября 1918 г. Святейшего Патриарха и Священного Синода Православной Российской Церкви // РГИА. Ф. 831. Оп. 1. Д. 156. Л. 1.

школ (их число возросло до 475), открыт ряд отделений и дополнительных классов почти во всех духовных учебных заведениях епархии, количество учащихся возросло в несколько раз. Архиепископ Агафодор лично пожертвовал огромные суммы денег на различные миссионерские и образовательные проекты[135]. Сам же архипастырь выступил против торжественного празднования, найдя его несвоевременным и «просил лишь святых молитв пастырей и паствы»[136].

В конце августа 1918 г. после поздней Божественной Литургии в Андреевском храме архиерейского дома предусматривалось поставить крест на Братской могиле граждан, убиенных красноармейцами в июне-июле 1918 г. На рапорте, который принадлежит вероятнее всего протоиерею Симеону Никольскому, стоит резолюция: «Разрешаю и благословляю водрузить крест на Братской могиле по чиноположению. А граждан призываю соорудить над могилой памятник-часовню»[137].

Имеются некоторые данные о возможном возведении архиепископа Агафодора 7 апреля

---

[135] Доклад предсъездной комиссии в епархиальное собрание духовенства и мирян Ставропольской губернии и Кубанской области // РГИА. Ф. 831. Оп. 1. Д. 156. Л. 4-5.

[136] К юбилею архиепископа Агафодора // Ставропольские ведомости. 1918. № 5. 17 июля. С. 3.

[137] Крест на Братской могиле в Ставрополе // Ставропольские ведомости. 1918. № 37. 26 августа. С. 4.

1919 г. в сан митрополита[138]. Об этом же упоминается и на страницах Православной энциклопедии[139]. В то же время ряд исследователей опровергает эти данные, в т.ч. известный Ставропольский краевед Л.Н. Польский.

В апреле 1919 г. было принято решение провести церковный собор юга России, целью которого стала координация епархий Русской Православной Церкви на территориях, занятых белыми, а также расширение миссионерской работы. Инициатором проведения Собора стал протопресвитер Г. Шавельский. 27 апреля 1919 г. в квартире епископа Иоанна (Левицкого) было принято решение о проведении Собора в мае 1919 г. в г. Ставрополе[140]. Первоначально ставился вопрос о проведении Собора в г. Ессентуки, но затем было принято решение оставить этот вопрос на усмотрение старейшего архипастыря Юга России — архиепископа Агафодора (Преображенского), который избрал для этого свой кафедральный город — Ставрополь[141].

3 мая 1919 г. в г. Екатеринодаре начала свою работу Предсоборная комиссия. На Заседаниях

---

[138] Христианское чтение: журнал православной духовной академии // Режим доступа: https://books.google.ru/books?id=eDwlAQAAIAAJ&pg=PA135&dq=%227+%D0%B0%D0%BF%D1%80%D0%B5%D0%BB%D1%8F+%D0%B1%D1%8B%D0%BB%D0%B8+%D0%B2%D0%BE%D0%B7%D0%B2%D0%B5%D0%B4%D0%B5%D0%BD%D1%8B+%D0%B2+%D1%81%D0%B0%D0%BD+%D0%BC%D0%B8%D1%82%D1%80%D0%BE%D0%BF%D0%BE%D0%BB%D0%B8%D1%82%D0%B0%22&redir_esc=y&hl=ru (дата обращения: 05.01.2017).

[139] *Цыпин В., прот.* Агафодор // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2000. Т. 1. С. 242.

[140] *Кандидов Б.* Указ. соч. С. 14-15.

[141] *Бирюкова Ю.А.* Юго-Восточный Русский Церковный Собор 1919 г. // Юго-Восточный Русский Церковный Собор 1919 г. / Сб. документов под ред. Ю.А. Бирюковой. М.: изд-во Новоспасского мон-ря, 2018. С. 11.

комиссии было принято решение о формировании Временного высшего церковного управления (ВВЦУ) юго-восточной России, обладающего всеми правами Московской Патриархии на территориях, вошедших в его состав[142]. То есть фактически было объявлено о временной автокефалии Православной Церкви на Кавказе.

Было решено открыть приходские советы во всех храмах, где их еще не было, а также объединить деятельность приходов в «кружках приходских деятелей». Подобные меры позволяли провести демократизацию приходского управления, привлекая к нему наиболее активных мирян. Отрицательной стороной этого процесса стало навязывание новых норм всем приходам, для чего была создана должность разъездных инструкторов.

Архиепископ Агафодор, подвергавшийся наиболее тяжелым обвинениям в антисоветской контрреволюционной деятельности[143], принимал в деятельности Собора только пассивное участие из-за своей болезни. Реально руководил Ставропольской епархией в это время Александровский епископ Михаил, викарий Ставропольской епархии. Да и сам советский исследователь Юго-восточного русского церковного собора Б. Кандидов, считавший архиепископа Агафодора чуть ли не одним из главных руководителей Собора наравне с протопресвитером Г. Шавельским, не назвал ни

[142] *Кашеваров А.Н.* Церковь и власть. Русская Православная Церковь в первые годы Советской власти. СПб., 1999. С. 109-110.

[143] *Кашеваров А.Н.* Указ. соч. С. 46; *Беликова Н.Ю.* Указ. соч. С. 67.

одной соборной должности, которую занимал владыка[144]. Это может говорить только о том, что архиепископ Агафодор участвовал в работе Собора вынужденно, «по должности». Он не выдвинул ни одного предложения, имеющего политическую направленность. Деятельность владыки в 1917-1919 гг. была направлена почти исключительно на сохранение единства церковной организации в Ставропольской губернии. Его трудам помешала тяжелая болезнь и фактический переход управления епархией к викарному епископу Михаилу (Козьмодемьянскому) 18 июня 1919 г.[145], который еще во второй половине 1918 г. практически сосредоточил церковную власть в Ставропольской епархии в своих руках в связи с тяжелой болезнью архиепископа Агафодора (Преображенского). Архипастырь 4 августа 1918 г. распоряжением № 637 назначил епископа Михаила руководителем всех епархиальных учреждений[146] и благословил председательствование на всех их общих собраниях[147].

31 июля 1919 г. владыка Агафодор мирно, в полном сознании, отошел ко Господу и был погребен под колокольней Андреевского собора г. Ставрополя. В настоящее время в Ставропольской

---

[144] *Кандидов Б.* Указ. соч. С. 41-48.

[145] *Гедеон (Докукин), митр.* Указ. соч. С. 126 ; Самойленко П., прот. Указ. соч. С. 47.

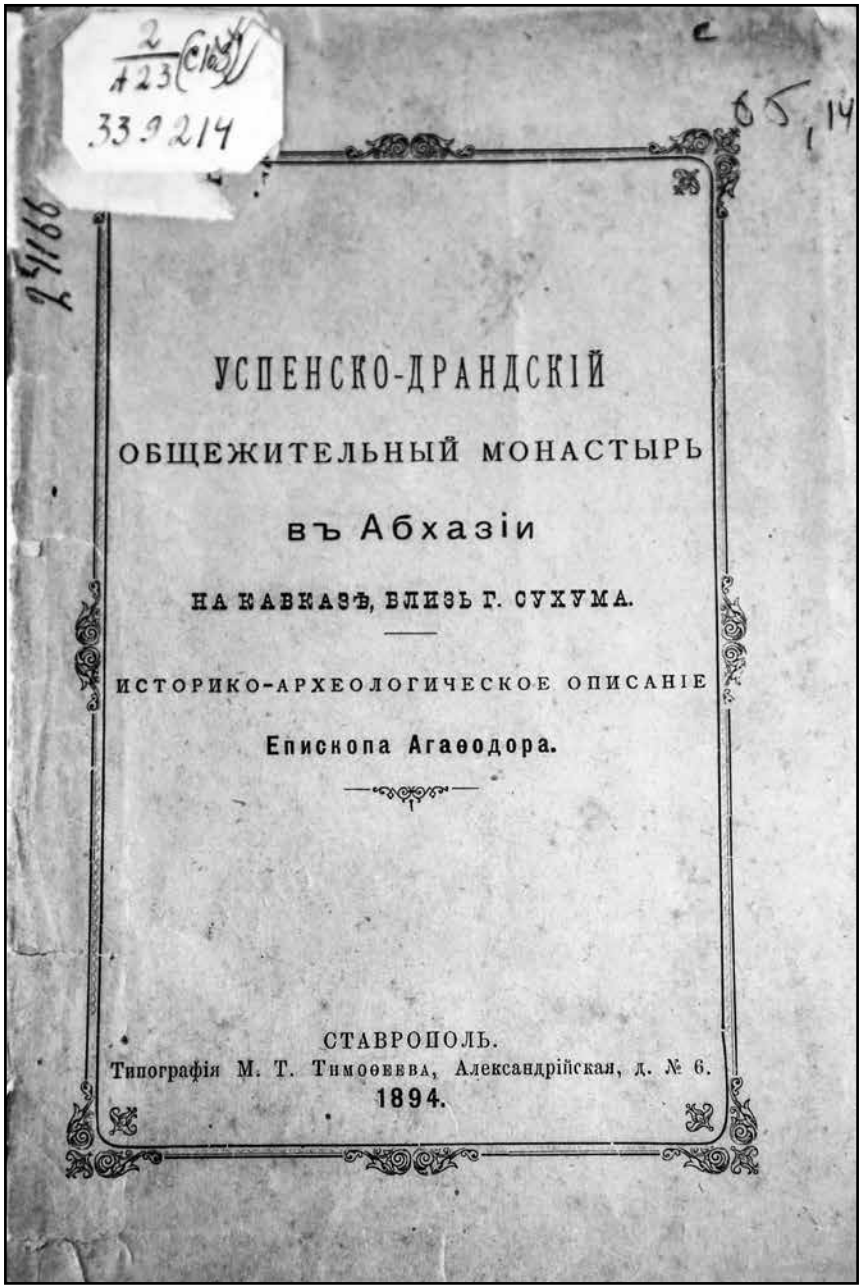
[146] Циркуляр № 3364 епископа Александровского, 2-го викария Ставропольской епархии Михаила в совет Ставропольского епархиального женского училища. 5 августа 1918 г. // ГАСК. Ф. 77. Оп. 1. Д. 1433. Л. 36.

[147] Передача председательствования // Ставропольские ведомости. 1918. № 25. 11 августа. С. 4.

епархии начинаются работы по перезахоронению выдающегося архипастыря и изучению его наследия. Распоряжением № 22 от 2 апреля 2018 г. митрополит Ставропольский и Невинномысский Кирилл благословил «создать комиссию по проведению раскопок с целью точного установления места захоронения архиепископа Ставропольского и Екатеринодарского Агафодора (Преображенского) и последующего возрождения его надгробия»[148]. Комиссию возглавил протоиерей Павел Самойленко. В ее состав также вошли протоиерей Михаил Моздор, игумен Алексий (Смирнов), священник Евгений Шишкин, священник Александр Пантюхин, директор Ставропольского государственного историко-культурного и природно-ландшафтного музея-заповедника им. Г.Н. Прозрителева и Г.К. Праве Николай Анатольевич Охонько.

[148] Распоряжение управляющего Ставропольской и Невинномысской епархией № 22 от 2 апреля 2018 г. // Ставропольское епархиальное управление.

Приложение



УСПЕНСКО-ДРАНДСКІЙ

ОБЩЕЖИТЕЛЬНЫЙ МОНАСТЫРЬ

въ Абхазіи

НА КАВКАЗѢ, БЛИЗЪ Г. СУХУМА.

ИСТОРИКО-АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ

Епископа Агаѳодора.

СТАВРОПОЛЬ.

Типографія М. Т. Тимоѳѣева, Александрійская, д. № 6.

1894.

2 (075)
С 86.37-2
86.37
А23
05
14

НАСТАВЛЕНІЕ

въ

ЗАКОНѢ БОЖІЕМЪ

для

НАЧАЛЬНЫХЪ УЧИЛИЩЪ РАЗНЫХЪ НАИМЕНОВАНІЙ и ВѢДОМСТВЪ

Агаѳодора, Архіепископа Ставропольскаго и Екатеринодарскаго.

Святѣйшимъ Синодомъ и Учебнымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія учебникъ сей допущенъ къ классному употребленію во всѣхъ начальныхъ народныхъ училищахъ.

СТАВРОПОЛЬСКІЙ ГОРОДСКОЙ МУЗЕЙ имени МАРІИ ВАСИЛЬЕВНЫ ПРОВ.

ИЗДАНІЕ ПЯТИДЕСЯТОЕ

ш/к 6829059477

СТАВРОПОЛЬ-КАВКАЗСКІЙ.
Типо-Литографія Т. Тимоѳеева, уголъ Театральной и Александровской.
1917.

Церковная старина на Сѣверномъ Кавказѣ
№ 177.
ЖУРНАЛЪ
СТАВРОПОЛЬСКАГО ЕПАРХІАЛЬНАГО
ЦЕРКОВНО-АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО
ОБЩЕСТВА.
ГОДЪ I-й.
Выпускъ I-й.
Цѣна 2 руб.
Ставрополь.
Типо-Литогр. Т. М. Тимоѳеева, уг. Театральн., 1—2
1910.

Часть неоффиціальная.

Высокопреосвященнѣйшій

АГАѲОДОРЪ,

Архіепископъ Ставропольскій и Екатеринодарскій.

Къ пятидесятилѣтію пастырской дѣятельности
ЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВА.

Біографическій очеркъ.

СТАВРОПОЛЬСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 17-й. 1893-й годъ. 1-го СЕНТЯБРЯ.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

I.

РѢЧЬ,

произнесенная Преосвященнѣйшимъ Агаѳодоромъ, при вступленіи на Ставропольскую каѳедру 19 августа 1893 г.

Господь нашъ Іисусъ Христосъ, посылая апостоловъ въ міръ для проповѣди Своего Божественнаго ученія, далъ имъ такое наставленіе: *въ оньже аще градъ или весь внидите, ту пребывайте* (Лук. 9, 4). *Входяще же въ домъ, цѣлуйте его, глаголюще: миръ дому сему* (Матѳ. 10, 12). Апостолы въ точности исполнили наставленіе Господа Іисуса, пошли во всѣ грады и веси, всюду благовѣствующе миръ. И Слово Божіе, не смотря на противодѣйствіе враговъ его, росло и распространялось. Впослѣдствіи этотъ даръ мира и право раздавать его вѣрующимъ воспріяли отъ апостоловъ пастыри и учители Церкви.

И се азъ, по волѣ Божіей, Державною и Священною властію призванный къ вамъ на служеніе Церкви, приходя въ вашъ градъ, по дару благодати Св. Духа и по праву законнаго православнаго святительства, несу вамъ миръ, привѣтствую васъ апостольскимъ привѣтствіемъ: миръ граду сему, миръ дому сему, миръ Богодарованной намъ паствѣ!

Быть можетъ, для нѣкоторыхъ изъ васъ непонятны эти слова привѣтствія! Миромъ у насъ въ обыденной жизни обыкновенно называется отсутствіе вражды, ссоръ и т. под. Но не сей миръ несу я вамъ, привѣтствуя васъ миромъ, а миръ Божій, превосходящій всякъ разумъ (Фил. 4, 7), миръ Божій, ниспосылаемый намъ для того, чтобы мы могли вѣрно различать явленія въ жизни духовно-нравственной, безпристрастно опредѣлять наши вза-

имный другъ къ другу отношенія, избирать благія цѣли и стремиться къ достиженію ихъ. Объ этомъ мирѣ ежедневно молить Господа и св. Церковь. Миръ сей есть лучшее благо, залогъ нашего земного благополучія и вѣчнаго спасенія.

И такъ, пріимите отъ меня, братіе и сестры, сей даръ Божій и запечатлѣйте его въ вашихъ сердцахъ. Да будетъ этотъ дивный миръ основаніемъ вашихъ взаимныхъ отношеній и всѣхъ вашихъ житейскихъ дѣлъ и намѣреній! Да будетъ онъ основаніемъ и нашихъ съ вами отношеній! Безъ сего не можетъ быть благоуспѣшно ни мое у васъ служеніе, ни ваше спасеніе; безъ сего немыслимо и искреннее взаимное довѣріе съ его благотворными послѣдствіями. Посему прошу васъ принять мое недостоинство въ вашу любовь: *да будетъ между нами единеніе духа въ союзѣ мира* (Ефес. 4, 3)!

Здѣсь эту каѳедру преемственно занимали мужи высокоученые и высокодобродѣтельные, которые были для васъ не только свѣтильниками горящими, но и свѣтящими; я же и немощенъ и не вижу въ себѣ особенныхъ достоинствъ. Но благословенъ Господь Богъ, творящій съ нами великое и чудное, славное же и изрядное! Отъ него *исправляются стопы человѣку* (Пс. 36, 23); Имъ раздаются жребіи служенія; Онъ привелъ къ вамъ и мою утлую ладію, проведя ее по житейскому морю чрезъ многоразличныя бури и опасности. Вѣрую и всемѣрно уповаю, что Онъ, Небесный Кормчій и Пастыреначальникъ нашъ, нынѣ вручивший мнѣ духовный корабль, не оставитъ меня безъ благодатной помощи во время плаванія по бурнымъ волнамъ и опаснымъ мѣстамъ вашего житейскаго моря. А высокія добродѣтели моихъ предшественниковъ—архипастырей будутъ служить мнѣ образцомъ истиннаго служенія.

Исходя на предлежащій подвигъ, здѣсь же, на семъ св. мѣстѣ, даю вамъ обѣтъ усердно и на сколько позволятъ мнѣ силы исполнять возложенныя на меня пастырскія обязанности. Буду не лѣностно совершать Божественную службу, возвѣщать вамъ истины вѣры, провѣщанныя пророками и апостолами и тщиться о вашемъ благѣ и вѣчномъ спасеніи. Двери моего сердца, какъ и двери моего дома будутъ отверсты для тѣхъ, которые нуждаются въ духовномъ утѣшеніи, добромъ совѣтѣ и сочувствіи.

Къ вамъ, пастыри и сослужители, мое особое слово. Будьте мнѣ добрыми споспѣшниками, ревностными блюстителями и охранителями православія. Совершайте свое служеніе со всею ревностію и самоотверженіемъ, распространяйте свѣтъ истиннаго ученія со всякимъ долготерпѣніемъ и любовію. Старайтесь

возгрѣвать въ себѣ благодать Св. Духа и дѣйствовать по Духу Божію. Будьте для прихожанъ своихъ примѣромъ благочестивой жизни и образомъ здравыхъ словесъ (2 Тим. 1, 13). Тогда несомнѣнно Господь благословитъ наши труды и увѣнчаетъ ихъ успѣхомъ.

Къ Тебѣ, Царица небесная, какъ къ Покровительницѣ храма сего и церкви Ставропольской, обращаюсь я съ благоговѣйной мольбой: благослови вхожденіе мое въ дѣло пастырскаго служенія, покрой честнымъ омофоромъ Твоимъ и умоли Сына Твоего, Господа Нашего, да подастъ Онъ мнѣ силы—право править слово истины (2 Тим. 2, 15) во спасеніе мое и порученной мнѣ паствы!

Благословеніе Божіе да почіетъ надъ вами, надъ градомъ вашимъ и надъ всею паствою нашею!

Годъ изданія XXXVII.

СТАВРОПОЛЬСКІЯ Епархіальныя Вѣдомости.

(Изданіе еженедѣльное).

Подписная цѣна:
на годъ — 5 рублей 50 коп.,
на полгода — 3 рубля.

Подписка принимается
въ редакціи Епарх. Вѣдомостей, въ Ставрополѣ н-К.

№ 13 й. 28-го Марта 1909 года.

Отдѣлъ оффиціальный.

I.

ПАСТЫРСКОЕ ПОСЛАНІЕ

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШАГО АГАѲОДОРА, АРХІЕПИСКОПА СТАВРОПОЛЬСКАГО И ЕКАТЕРИНОДАРСКАГО

Боголюбивымъ пастырямъ Ставропольско-Екатеринодарскія церкви.

Благодать вамъ и миръ отъ Бога Отца нашего и Господа Іисуса Христа (*Рим. 1, 7*).

Святый апостолъ Христовъ Павелъ въ посланіи своемъ къ Тимоѳею пишетъ: *образъ буди вѣрнымъ словомъ, житіемъ, любовію, духомъ, вѣрою, чистотою* (I Тим. 4, 12). Вотъ заповѣдь, которою вы, возлюбленные отцы и братіе,

должны руководиться въ своей жизни и дѣятельности. Эта заповѣдь начертана и на іерейскихъ крестахъ, носимыхъ вами на персяхъ. Желаю, чтобы она была запечатлѣна въ вашихъ сердцахъ и отражалась во всѣхъ вашихъ словахъ и поступкахъ къ назиданію вѣрныхъ, къ живому и дѣятельному участію въ строеніи великаго дѣла Христова, къ сохраненію и охраненію святой нашей вѣры и Церкви православной.

Уже четыре года, какъ дѣйствуетъ въ отечествѣ нашемъ законъ свободы совѣсти и широкой вѣротерпимости по отношенію къ инославнымъ исповѣданіямъ вообще и иномыслящимъ въ вѣрѣ и жизни въ частности. Этотъ законъ, какъ показалъ опытъ, служитъ для насъ, православныхъ людей, испытаніемъ крѣпости вѣры нашей, пробнымъ камнемъ твердости исповѣданія и нелицемѣрной преданности нашей церкви; а иномыслящими въ вѣрѣ и жизни,—обществами инославныхъ исповѣданій, старообрядчества въ его толкахъ и всякаго сектантства, вѣроисповѣдная свобода понимается какъ возможность не только проявлять всѣми и каждымъ свое исповѣданіе и упованіе, но и вести открыто борьбу съ православною, все еще господствующею церковью. За послѣднее время ведется усиленная пропаганда всякихъ вѣроисповѣдныхъ лжеученій среди чадъ православной церкви. Враги истины и любви Христовой стремятся отторгнуть отъ святой матери нашей церкви возможно большее число чадъ ея.

Паства наша теперь и сама можетъ безнаказанно расходиться изъ ограды церковной по различнымъ распутіямъ лжевѣрія, согласно своимъ религіозно-нравственнымъ настроеніямъ, до полной измѣны вѣрѣ, до полнаго индифферентизма; враги церкви теперь уже свободно приходятъ къ намъ и намъ спящимъ сѣютъ плевелы среди пшеницы и могутъ разгонять и расхищать нашихъ овецъ.

Вотъ какое великое испытаніе облежитъ наше пастырское служеніе. Теперь требуется уже искренняя ревность отъ всѣхъ и каждаго изъ насъ,—отъ архіерея и іерея—

въ служеніи церкви Божіей, спасенію міра и каждой души, за нее же умеръ Христосъ, чтобы оказаться намъ, при настоящихъ условіяхъ жизни нашей и дѣятельности, вѣрными и мудрыми рабами, какихъ Божественный Пастыреначальникъ нашъ хочетъ имѣть поставленными надъ домомъ Своимъ.

Станите же бодренно, неусыпно на Божественной стражѣ у стада Христова всѣ и каждый въ чинѣ своемъ, какъ добрый пастырь въ любви къ Богу и людямъ въ лицѣ боговрученной намъ паствы. Приложите все ваше усердіе къ дѣлу пастырскаго служенія и будьте вѣрными блюстителями и охранителями вѣры православной.

Для того, чтобы пастырское служеніе ваше было благоуспѣшно и спасительно, прежде всего будьте святы во всей своей жизни (I Петр. 1, 15). Помните, что мы своимъ словомъ и примѣромъ жизни можемъ спасти и погубить людей, слышащихъ и видящихъ насъ. Это условіе налагаетъ на насъ долгъ—и въ жизни домашней, и въ служеніи общественномъ, всегда и вездѣ быть примѣромъ строгой, неукоризненной, православно-христіанскимъ пастырямъ приличной жизни, всегда и во всемъ исполненной духа теплой и безкорыстной ко всѣмъ любви, удаляться всего, что можетъ дать поводъ предосудительнымъ толкамъ и злословію. Каждый познай самого себя, стань предъ лицомъ Всевѣдущаго Бога и, озаренный свѣтомъ правды Божіей, разсуди въ своей совѣсти: хранишь ли тотъ священный залогъ благодати, который получилъ въ часъ священнодѣйствія таинства священства, памятуя, что о немъ истязанъ будешь на страшномъ судѣ Христовомъ. Если мы сами, пастыри стада Христова, не будемъ *ходить достойно своего званія*,—мы безсильны и паству научить вѣрѣ и благочестію, и слабыя въ вѣрѣ и жизни души удержать въ церковной оградѣ, и тѣмъ менѣе убѣдить заблудшихъ въ истинѣ вѣры и церкви Христовой.

Нѣкоторыя неисправности въ священнослуженіи и нестроенія въ жизни и дѣятельности пастырства разруши-

тельно вліяютъ на настроеніе паствы. Неистовое и небрежное изображеніе священникомъ на себѣ крестнаго знаменія, а также и рукоблагословенія людямъ блазнитъ вѣрующихъ, и уже это одно обстоятельство обязываетъ пастырей благопристойно и благопристойно, съ сердечнымъ вниманіемъ и нелицемѣрнымъ благоговѣніемъ, правильно употреблять внѣшніе молитвенные знаки и тѣмъ болѣе совершать всякія молитвословія при церковномъ и частномъ богослуженіи до краткаго возгласа включительно, чтобы во всемъ всегда былъ видѣнъ и ощущаемъ сердцемъ сомолитвенниковъ въ лицѣ священника служитель Божій.

Здѣсь пастырство приходитъ въ самоближайшее единеніе съ членами церковнаго клира. Святому настроенію священника должны отвѣчать діаконъ и псаломщикъ, и еще усерднѣе стремиться быть слугами святаго алтаря и церкви Божіей.

Пастырей вашихъ умоляю я, сопастырь и свидѣтель страданій Христовыхъ, и соучастникъ въ славѣ, которая должна открыться, писалъ св. апостолъ Петръ къ избраннымъ: *пасите Божіе стадо, какое у васъ, надзирая за нимъ не принужденно, но охотно и богоугодно..., не господствуя надъ наслѣдіемъ Божіимъ, но подавая примѣръ стаду; и когда явится Пастыреначальникъ, вы получите неувядающій вѣнецъ славы. Также и младшіе повинуйтесь пастырямъ; всѣ же, подчиняясь другъ другу, облекитесь смиренномудріемъ, потому что Богъ гордымъ противится, а смиреннымъ даетъ благодать* (I Петр. 5, 1—5).

На священникахъ лежитъ долгъ добраго воздѣйствія на клиръ и руководительство его въ исполненіи имъ своихъ обязанностей: чтенія, пѣнія, поведенія въ храмѣ и въ жизни.

Особенный долгъ пастырства—учительство паствы вѣрѣ и благочестію. Церковь, матерински заботясь о просвѣщеніи чадъ своихъ познаніями вѣры и закона Божія, указываетъ пастырямъ долгъ неустаннаго служенія учительству. Теперь есть полная возможность предлагать науче-

ніе вѣрѣ народу отъ юности въ начальныхъ школахъ различныхъ видовъ. Къ этому призываетъ насъ съ высоты Престола и слово Царево къ руководителямъ школьнаго дѣла – вести воспитаніе подростающаго поколѣнія на твердомъ основаніи Христовой вѣры (Рескр. на имя Мин. нар. просв.). А посему весьма печально, если кто изъ пастырей уклоняется отъ законоучительства въ школѣ, или кто небрежетъ имъ, или если кѣмъ законоучительство понимается какъ предметъ сухого преподаванія въ школѣ. Тяжело и больно сознавать, что у нѣкоторыхъ отцовъ законоучителей все дѣло наученія дѣтей Закону Божію сводится къ усвоенію буквы, не касаясь души учениковъ, и всѣ успѣхи дѣла ограничиваются балломъ успѣховъ и формальнымъ отзывомъ ревизіи. Необходимо, особенно въ нынѣ переживаемое время, великое дѣло законоучительства поставить дѣломъ воспитанія юнаго поколѣнія въ вѣрѣ и благочестіи, любви и преданности церкви Божіей; а это возможно лишь при сердечномъ отношеніи священниковъ къ законоучительству. Будетъ оно тогда, когда законоучитель *будетъ возгрѣвать даръ Божій* въ юныхъ сердцахъ. Чѣмъ и какъ—это укажетъ ему любовь къ дѣтямъ и ревность по Богѣ.

Учительство среди паствы, въ широкомъ значеніи слова, обязываетъ священниковъ къ ревности проповѣданія слова Божія. И въ жизни семейной и общественной умѣніе говорить хорошо, разумно—цѣнится высоко; а тѣмъ болѣе цѣнно слово пастыря, растворенное солію благодати Божіей (Кол. 4, 6). Оно всегда слушается внимательно и охотно. Съ особенною заботливостію пастырь церкви долженъ относиться къ проповѣди слова Божія во храмѣ. Пастырь есть вмѣстѣ и учитель народа. И *горе* ему, *аще не благовѣствуетъ* (I Кор. 9, 16). Проповѣдуйте и вы, возлюбленные, ревностно и съ усердіемъ. По возможности, не оставляйте безъ проповѣди ни одной литургіи; поучайте своихъ прихожанъ истинамъ вѣры и благочестія, пользуясь при этомъ не однимъ храмомъ, а и каж-

дымъ мѣстомъ и случаемъ. Небесный Пастыреначальникъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ училъ народъ не только въ Іерусалимскомъ храмѣ, но и вездѣ, гдѣ только собирался народъ. Слѣдуйте и вы Его Божественному примѣру. Народъ чувствуетъ гладъ духовный, алчетъ знаній истинъ вѣры. По врожденной ему наклонности онъ любитъ поговорить о предметахъ Божественныхъ, послушать слово Божіе; но если священникъ молчитъ, откуда онъ познаетъ это, кто удовлетворитъ его гладъ духовный, кто вразумитъ его, наставитъ, обличитъ? Вотъ отчего народъ расходится въ секты: онъ неудовлетворенъ духовно. Но если пастырь любитъ свою паству, заботится о спасеніи ея душъ, проповѣдуетъ ей слово Божіе, народъ не пойдетъ къ лжеучителямъ и не будетъ слушать ихъ разныя бредни.

Душею пастырской дѣятельности должна быть любовь. Всѣ мысли, чувства, стремленія и дѣйствія должны быть проникнуты этою высокою добродѣтелію. Сердечное взаимоотношеніе между членами клира, братская любовь облегчаетъ всякій трудъ, препобѣждаетъ всѣ препятствія на пути долга. Но гдѣ нѣтъ этой любви, гдѣ царитъ въ клирѣ вражда, несогласія, тамъ неизбѣжно ослабѣваетъ вѣра, изсякаетъ любовь и въ паствѣ, и пастырство безсильно своею молитвою, своею проповѣдію служить спасенію міра. Пастырство—соль земли. *Если эта соль обуяла*, тогда Богомъ врученныя пастырю души *чѣмъ осолятся?* Сердца и совѣсти людскія портятся, а сама *соль бываетъ годна только развѣ къ тому, чтобы изсыпать ее вонъ.* И она изсыпается и бываетъ предметомъ осмѣянія, попранія и соблазна во всей его тяжести и отвѣтственности предъ совѣстію соблазнителей и людской и судомъ Божіимъ.

Нельзя умолчать, что недоразумѣнія между священниками и членами клира всего болѣе возникаютъ на почвѣ прибытковъ. На почвѣ тѣхъ же прибытковъ иногда возникаютъ недоразумѣнія между священниками и прихожанами. И сектанты широко пользуются этимъ. Притяза-

тельность къ прихожанамъ при вознагражденіи за требоисправленія возбуждаетъ въ нихъ недоразумѣнія, жалобы, вражду къ священнику. По нуждѣ, по необходимости, на время они уступятъ предъ священникомъ и дадутъ требуемое. Но какія послѣ этого они будутъ имѣть въ отношеніи его чувства? Они будутъ смотрѣть на священника не какъ на пастыря и своего духовнаго отца, а какъ на наемника, заботящагося не о нуждѣ своихъ духовныхъ чадъ, а только о своихъ личныхъ выгодахъ. *Пастырь добрый душу свою полагаетъ за овцы* (Іоан. 10, 11). Устраняйте и вы неудовольствія къ вамъ прихожанъ; любите ихъ, обращайтесь съ ними вѣжливо, по отечески, а въ случаѣ нужды помогайте имъ, чѣмъ можете. Настало время всѣмъ и каждому служащему въ церкви Божіей, когда необходимо самоограниченіе себя. Необходимо поступаться трудами своими и стяжаніями ради высшихъ интересовъ служенія, каково свидѣтельство вѣры и благочестія. Истинное пастырство—подвигъ.

Кому изъ васъ неизвѣстно, что пьянство среди народа вошло въ обычай и портитъ его нравственно и тѣлесно, причиняетъ ему уронъ въ хозяйствѣ, доводитъ иного до нищеты. Многіе сектанты отождествляютъ пьянство съ православіемъ. А женщины, измученныя безобразіями пьяныхъ своихъ мужей, иногда сами, какъ мы слышали, совѣтуютъ имъ идти въ штунду или хлыстовство. И сколько чрезъ пьянство гибнетъ иногда хорошихъ людей! Не зная, чѣмъ заполнить праздничное время, простой народъ идетъ въ дома погибельные и тамъ проводитъ время среди безобразныхъ увеселеній и разгула, пропивая собранное съ большими трудами. Ни свадьба, ни крестины, ни другія семейныя и общественныя торжества не обходятся безъ водки. Праздники эти раздѣляются нѣкоторыми и изъ клира церковнаго. Но христіанинъ долженъ искать радость и утѣшеніе не въ винопитіи, а во Христѣ Іисусѣ, Господѣ нашемъ. Въ священномъ писаніи сказано, какъ мы должны проводить праздники. *Слово Христово да все-*

ляется въ васъ обильно, со всякою премудростію; научайте и вразумляйте другъ друга псалмами, словословіемъ и духовными пѣснями, во благодати воспѣвая въ сердцахъ вашихъ Господу (Кол. 3, 16). Пастыри церкви должны обращать особенное вниманіе на этотъ недугъ народный, вести противъ него упорную борьбу, подавая собою примѣръ трезвости и воздержанія. Въ ветхомъ завѣтѣ священникамъ, входящимъ въ скинію или приступающимъ къ алтарю, было воспрещено не только пьянство, но и употребленіе вина (Лев. X, 8, 9). Не тѣмъ ли паче должно быть трезвену и не піяницѣ (I Тим. III, 2, 3) служителю алтаря церкви новозавѣтной, христіанской, православной? Многіе ревностные пастыри открыли у себя въ приходахъ общества трезвости и съ успѣхомъ дѣйствуютъ на этомъ поприщѣ. Желательно, чтобы и другіе пастыри послѣдовали ихъ примѣру. Люди образованные воскресные и праздничные дни проводятъ по духу и характеру своего образованія и, конечно, большею частью не къ славѣ Божіей, а къ униженію и даже презрѣнію заповѣдей Божіихъ. Желательно, чтобы въ дни воскресные и праздничные не закрывались двери приходскихъ храмовъ и пастыри церкви, совмѣстно съ клиромъ церковнымъ и учителями церковно-приходскихъ школъ, неопустительно вели для народа собесѣдованія или религіозно-нравственныя чтенія, которыя, какъ мы слышали, многими священниками стали оставляться. Пусть всѣ пастыри въ епархіи воспламенятся ревностію и откроютъ уста свои для наученія народа. Святѣйшимъ Синодомъ рекомендовано въ воскресные и праздничные дни совершать торжественныя вечерни. Должное отношеніе къ этому богослуженію, пѣніе хора, пѣніе народа, благоговѣйное служеніе, чтеніе акаеиста, проповѣдь всѣхъ пастырей, гдѣ ихъ нѣсколько, привлекаютъ всегда множество народа и имѣютъ большое значеніе въ религіозно-нравственной жизни народа.

Другой порокъ среди простого народа, который не менѣе пьянства унижаетъ православнаго человѣка—это сквер-

словіе, которое не чуждо даже и женской половины. У многихъ оно вошло въ привычку, такъ что иные сквернословятъ не только въ раздраженіи, но и при обыкновенномъ разговорѣ. Явленіе это самое прискорбное, недостойное имени христіанина. Оно свидѣтельствуетъ о грубости и невѣжествѣ произносящаго скверныя слова и служитъ для окружающихъ и особенно для дѣтей школою не только огрубѣлости и невѣжества, но и безнравственности. Надобно духовенству и противъ этого зла поднять свой голосъ. Наша церковь извнѣ украшена великолѣпными храмами; пусть она украсится и внутренно-трезвостію, добрымъ и благочестнымъ житіемъ.

Не могу также скрыть, что не перестаютъ доходить до меня слухи и писанія о нѣкоторыхъ лицахъ духовнаго званія, которыя позволяютъ себѣ посѣщать несообвѣтствующія ихъ званію общественныя мѣста, нарушаютъ посты, играютъ въ карты и позволяютъ себѣ табакокуреніе. Лица эти своимъ поведеніемъ вносятъ среди православнаго народа соблазнъ. Старообрядцы и сектанты съ злорадствомъ глумятся надъ ними. Пастыри церкви и вообще лица, принадлежащія къ клиру церковному, должны избѣгать всего, что можетъ быть предметомъ порицанія и униженія ихъ сана и достоинства. Пастырь церкви болѣе, чѣмъ кто либо другой, долженъ помнить слова апостола: *вся ми лѣть суть, но не вся назидаютъ* (I Кор. 10, 23). Какъ наставникъ, какъ руководитель прихожанъ въ дѣлахъ вѣры и жизни христіанской, онъ долженъ быть во всѣхъ отношеніяхъ образцомъ для послѣднихъ и ни въ какомъ случаѣ не увлекаться духомъ времени. Времена и люди въ ихъ нравами измѣнчивы, а вѣра Христова неизмѣнна до конца міра. *Іисусъ Христосъ вчера и днесь, той же и во вѣки* (Евр. 13,8).

Итакъ, молю васъ, отцы и братіе, *ходите достойно своего званія*. Вооружитесь крѣпкою вѣрою и усугубьте вашу пастырскую ревность и ваше пастырское дѣланіе. Берегите каждый порученное ему стадо и охраняйте его отъ хищниковъ. Помните, что за каждую душу погибшую вы

должны будете дать отвѣтъ предъ Господомъ Богомъ на Его страшномъ судѣ. Переносите терпѣливо разныя невзгоды, клеветы, укоризны и своимъ терпѣніемъ и любовію побѣждайте людскую злобу и неправду. Св. апостолъ Павелъ пишетъ въ посланіи своемъ къ поставленному имъ юному архіерею, а въ лицѣ его и всѣмъ пастырямъ церкви на всѣ времена, а нашему времени, видно, въ особенности: *Заклинаю тебя предъ Богомъ и Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ, Который будетъ судить живыхъ и мертвыхъ въ явленіе Его и царствіе Его: проповѣдуй слово, настой во время и не во время, обличай, запрещай, увѣщавай со всякимъ долготерпѣніемъ и назиданіемъ. Ибо будетъ время, когда здраваго ученія принимать не будутъ, но по своимъ прихотямъ будутъ избирать себѣ учителей, которые льстили бы слуху. И отъ истины отвратятъ слухъ, и обратятся къ баснямъ. Но ты будь бдителенъ во всемъ, переноси скорби, совершай дѣло благовѣстника, исполняй служеніе твое* (2 Тим. 4, 1-5).

Примите это посланіе къ сердцу и постарайтесь приложить его къ своей пастырской жизни и дѣятельности.

Благодать Господа нашего Іисуса Христа, и любы Бога Отца, и причастіе Святаго Духа, да будетъ со всѣми вами. Аминь.

Аѳанасій, Архіепископъ Ставропольскій и Екатеринодарскій.

Редакторъ оффиціальнаго отдѣла, секретарь Консисторіи Н. Дивногорскій.

Годъ изданія XXXVIII

СТАВРОПОЛЬСКІЯ Епархіальныя Вѣдомости.

(Изданіе еженедѣльное).

Подписная цѣна:
на годъ—5 рублей 50 коп.,
на полгода—3 рубля.

Подписка принимается
въ редакціи Епарх. Вѣдомостей, въ Ставрополѣ-К.

№ 42-й. 16-го октября 1910 года.

Отдѣлъ оффиціальный.

I.

Высочайшій рескриптъ,

данный на имя Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Агаѳодора, Архіепископа Ставропольскаго и Екатеринодарскаго.

Преосвященный Архіепископъ Ставропольскій Агаѳодоръ!

9 октября сего года исполняется пятидесятилѣтіе служенія вашего Святой Церкви, сначала въ санѣ пресвитера, а съ 1888 г. въ святительскомъ санѣ.

Исполненное благостной попечительности о религіозно-нравственномъ назиданіи и духовномъ преуспѣяніи ввѣрявшихся вамъ паствъ долговременное служеніе ваше озна-

меновано ревностными трудами по созданію Божіихъ храмовъ и возвышенію благолѣпія церковнаго богослуженія, неустанными заботами о пріумноженіи и благоустроеніи церковныхъ школъ и широкою благотворительностью. Желая отличить столь выдающіяся заслуги ваши знакомъ Монаршаго благоволенія, Всемилостивѣйше жалуемъ вамъ препровождаемый при семъ брилліантовый крестъ для ношенія на клобукѣ.

Поручая Себя молитвамъ вашимъ, пребываю къ вамъ благосклонный.

На подлинномъ собственной Его Императорскаго Величества рукою изображено:

„НИКОЛАИ".

Фридбергъ
22-го сентября 1910 г.

II.

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

О преобразованіи Казанскаго подворья Ставропольскаго архіерейскаго дома въ самостоятельный мужской монастырь.

Указомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 24 сентября сего 1910 года за № 13131, учрежденъ, вслѣдствіе ходатайства Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Агаѳодора, Архіепископа Ставропольскаго и Екатеринодарскаго, отъ 5 февраля сего же 1910 года за № 3631, и на основаніи ВЫСОЧАЙШАГО повелѣнія, воспослѣдовавшаго въ 9 день мая 1881 г. (З П. С. З. Т. I, № 149 прил. 5), на подворьѣ Ставропольскаго архіерейскаго дома мужской общежительный монастырь, съ наименованіемъ его „Казанскимъ".

I.

ТОРЖЕСТВО ЧЕСТВОВАНІЯ

въ г. г. Ставрополѣ на Кавказѣ Высокопреосвященнѣйшаго Агаѳодора, Архіепископа Ставропольскаго и Екатеринодарскаго, въ день пятидесятилѣтія священнослуженія Его Высокопреосвященства Церкви Божіей.

Съ 3-го октября по 10-е включительно г. г. Ставрополь былъ свидѣтелемъ необыкновеннаго торжества св. Церкви.

Городъ и епархія, въ лицѣ представителей различныхъ сословій, учрежденій, корпорацій и вѣроисповѣданій, свѣтло праздновали пятидесятилѣтній юбилей священнослуженія Высокопреосвященнѣйшаго Архипастыря Церкви Ставропольской, Владыки Агаѳодора, Архіепископа Ставропольскаго и Екатеринодарскаго. Мѣстныя газеты—„Нашъ Край“, „Сѣверокавказская газета“, „Кавказская Рѣчь“, „Кубанскія областныя вѣдомости“ и „Кубанскій Край“, какъ и столичныя—„Колоколъ“, „Новое Время“, „Русское Слово“, „Утро Россіи“ и др. отмѣтили знаменательное событіе.

Въ виду особенной важности торжества для православной Русской Церкви вообще и для Ставропольской

епархіи въ особенности, считаемъ священнымъ долгомъ на страницахъ нашихъ „Епархіальныхъ Вѣдомостей“ дать послѣдовательныя свѣдѣнія о чествованіи нашего Архипастыря, Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Агаѳодора, представителями Русской Церкви, чрезъ телеграммы и письма, и отъ епархіальнаго православнаго духовенства и народа, и разноплеменнаго и разновѣрнаго населенія епархіи.

Въ день юбилея, 9-го октября, въ покояхъ Архипастыря былъ обнародованъ ВЫСОЧАЙШІЙ рескриптъ, данный на имя Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Агаѳодора:

„*Преосвященный Архіепископъ Ставропольскій Агаѳодоръ.*

9 октября сего года исполняется пятидесятилѣтіе служенія вашего Святой Церкви, сначала въ санѣ пресвитера, а съ 1888 г. въ святительскомъ санѣ.

Исполненное благостной попечительности о религіозно-нравственномъ назиданіи и духовномъ преуспѣяніи ввѣрявшихся вамъ паствъ долговременное служеніе Ваше ознаменовано ревностными трудами по созданію Божіихъ храмовъ и возвышенію благолѣпія церковнаго богослуженія, неустанными заботами о пріумноженіи и благоустроеніи церковныхъ школъ и широкою благотворительностью. Желая отличить столь выдающіяся заслуги ваши знакомъ Монаршаго благоволенія, Всемилостивѣйше жалуемъ вамъ препровождаемый при семъ бриллiантовый крестъ для ношенія на клобукѣ.

Поручая Себя молитвамъ вашимъ, пребываю къ вамъ благосклонный“.

На подлинномъ собственной Его Императорскаго Величества рукою изображено:

„НИКОЛАИ“.

Фридбергъ
22 -го сентября 1910 г.

Годъ изданія XXXIX.

Ставропольскія Епархіальныя Вѣдомости.

(Изданіе еженедѣльное).

Подписная цѣна: на годъ—6 рублей, на полгода—3 рубля.

Подписка принимается въ редакціи Епарх. Вѣдомостей, въ Ставрополѣ н-К.

№ 44-й. 29-го октября 1911 года.

Отдѣлъ оффиціальный.

I.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

О порядкѣ присоединенія къ православію иновѣрцевъ.

(Печатается по опредѣленію Епарх. Миссіонерскаго Совѣта).

Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 2 апрѣля 1903 г. *предписано* сдѣлать распоряженіе духовенству, чтобы внѣ черты еврейской осѣдлости евреи не были принимаемы ко св. крещенію безъ предварительнаго представленія свидѣтельства мѣстной полиціи о правѣ ищущаго крещенія жить внѣ сей черты, при чемъ евреямъ, непредставившимъ означенныхъ свидѣтельствъ, должно быть объявляемо, чтобы они испрашивали дозволеніе на принятіе крещенія въ мѣстахъ своей приписки.

I.

Рѣчь

Высокопреосвященнѣйшаго Агаѳодора, Архіепископа Ставропольскаго и Екатеринодарскаго при открытіи и освященіи памятника первымъ Кубанскимъ Казакамъ въ ст. Таманской, 5 октября 1911 года.

Боголюбивые мужи, доблестные Кубанскіе воины.

Нынѣ мы собрались сюда для того, чтобы молитвами церкви предъ лицомъ неба и земли совершить освященіе и открытіе памятника первымъ Кубанскимъ казакамъ, потомкамъ древнихъ запорожцевъ.

Въ 1892 году исполнилось столѣтіе одному изъ важнѣйшихъ историческихъ событій въ жизни русскаго казачества; 25 августа 1792 года, съ соизволенія великой Государыни Императрицы Екатерины II-й, Черноморскіе казаки, потомки древнихъ запорожцевъ, впервые высадились въ Тамани и поселились на Кубани. Осенью того же года прибыло и все остальное войско. Чрезъ два года они построили городъ Екатеринодаръ и сорокъ куреней, нынѣшнихъ станицъ.

Непривѣтливо встрѣтилъ Кубанскій край новыхъ пришельцевъ, не легко и жилось имъ вначалѣ. Какъ прежде въ Запорожьѣ ихъ предки должны были защищать границы своей родной сѣчи и земли русской отъ татаръ и турокъ; такъ и здѣсь на Кубани новымъ поселенцамъ пришлось защищать свою страну отъ хищныхъ закубанскихъ горцевъ. Въ одно и тоже время они должны были

строить себѣ жилища, обработывать землю и вести борьбу со врагомъ, постоянно ожидать нападеній его и отражать ихъ. Наконецъ своею храбростію и своими дивными воинскими доблестями, нынѣ хранимыми въ памяти народной, они совершили великій историческій подвигъ и оставили своимъ потомкамъ поучительный примѣръ мужества и воинской отваги. Теперь вы, воины Кубанскіе, можете безпрепятственно дѣлать свои дѣла. Дѣлайте ихъ мирно, спокойно, будьте благочестивы, любите Бога и Царя; но не забывайте и своего меча, который можетъ еще понадобиться для защиты вѣры православной, церкви и отечества.

Преодолѣвъ врага и трудности дикой природы, воины Кубанскіе дали краю гражданское благоустройство, внесли въ него миръ, благоденствіе и порядокъ. На всемъ пространствѣ отъ береговъ Чернаго моря до верховьевъ Кубани и высокихъ горъ Кавказскихъ въ настоящее время господствуетъ вѣра православная, русская жизнь, русскіе обычаи, русская народность. Вездѣ видны трудъ, энергія, ревность оберегать обычаи предковъ, любовь и преданность Царю и отечеству. Областный градъ Екатеринодаръ есть центръ и проводникъ добра и порядка въ краѣ. Обитатели его идутъ по пути благочестія, ихъ дѣла и предпріятія оправдываются добрыми послѣдствіями доброй жизни. Науки, искусства, торговля, промышленность процвѣтаютъ въ краѣ. И все это есть плодъ неутомимыхъ трудовъ и усилій доблестнаго Кубанскаго войска. За все это ему честь и слава.

Памятникъ этотъ сооруженъ по мысли Таманскаго станичнаго общества казаками Кубанскаго войска, достойно оцѣнившими заслуги своихъ предковъ. И это—имъ честь. Чѣмъ лучше увѣковѣчить память предковъ, какъ не сооруженіемъ памятника? Памятники обыкновенно возбуждаютъ въ насъ воспоминаніе о славѣ людей, ихъ дѣлахъ и подвигахъ. Пусть же и этотъ памятникъ свидѣтельствуетъ потомству о времени высадки и занятія каза-

ками Кубанскаго края, о ихъ великихъ и славныхъ дѣлахъ.

Вѣрою и благочестіемъ, воинскими и гражданскими подвигами были сильны ваши предки. Да процвѣтаютъ и среди васъ, ихъ потомковъ, эти высокія добродѣтели, воинскія и гражданскія доблести на благо дорогой родины, на радость и утѣшеніе нашего возлюбленнаго Монарха. Да хранитъ Господь Его драгоцѣнную жизнь и жизнь Августѣйшаго Наслѣдника престола, Цесаревича и Великаго Князя Алексія Николаевича, Атамана всѣхъ казачьихъ войскъ. Да утвердитъ Господь населеніе Тамани и всего Кубанскаго края въ вѣрѣ и благочестіи и да даруетъ ему миръ, тишину, благоденствіе и изобиліе плодовъ земныхъ.

Призри съ небесе Боже, и виждь, и посѣти виноградъ сей, и утверди и, его же насади десница Твоя. Аминь.

В 93

563

Приложеніе къ первому выпуску журнала «Церковная Старина на Сѣверномъ Кавказѣ».

Высокопреосвященнѣйшій

АГАѲОДОРЪ,

Архіепископъ Ставропольскій и Екатеринодарскій.

Ставрополь.
Типо-Литогр. Т. М. Тимоѳеева, уг. Театральн., 1—2
1910.

СТАВРОПОЛЬСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 18-й. 1900-й годъ. 16-го СЕНТЯБРЯ.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

I.

ОБОЗРѢНІЕ

церквей епархіи Преосвященнѣйшимъ Агаѳодоромъ, Епископомъ Ставропольскимъ и Екатеринодарскимъ, въ апрѣлѣ 1900 г.

(Продолженіе).

Г. Св. Креста и Воскресенскій монастырь.

Почти сорока—верстный путь до г. Св. Креста (Карабаглы) не отличается разнообразіемъ внѣшнихъ впечатлѣній: всюду равнина, на сколько охватываетъ глазъ, покрытая то яркой зеленью травы, то темной—хлѣбовъ. Расплывшаяся Буйвола не оживляется даже мельницами по невозможности сдѣлать гать, чтобы задержать воду на извѣстномъ уровнѣ для вращенія колесъ; не представляется удобствъ и для поселенія хуторовъ. На всемъ пространствѣ пути встрѣчается только невзрачная изба, служащая станціей для перемѣны лошадей, да за рѣкой на незначительномъ покатомъ плоскогорьи, вдали отъ рѣки, виднѣется нѣмецкая колонка—с. Довсунское,—усадьбы которой расположены съ нѣмецкой аккуратностію четырьмя правильными рядами и производятъ впечатлѣніе шашекъ, разставленныхъ на шахматной доскѣ. Соскучившись блуждать глазами по однообразной степной мѣстно-

Михаила съ его нетлѣнными останками, принесенную въ даръ и благословеніе монастырю въ Бозѣ почившимъ Преосвященнымъ Владиміромъ, бывшимъ Архипастыремъ Ставропольскимъ. *)—Обитель значительно выросла съ тѣхъ поръ, какъ Архипастыри были въ ней (въ послѣдній разъ въ 1888 году), умножилась въ числѣ братіи и постройкахъ, выглядитъ достаточно благоустроенной. Гдѣ были прежде избы—теперь корпуса, что было отстроено вчернѣ, то теперь закончено, обставлено надлежащимъ образомъ. Пожалѣли мы объ одномъ: не сохранена старая церковь, стѣны которой были оплетены изъ хвороста и обмазаны глиной, а крыша—камышевая. Видомъ своимъ она живо напоминала тотъ сарай, въ которомъ когда-то покоились истерзанные нетлѣнные останки Страдальца земли Русской, и вызывала глубокое чувство благоговѣнія къ святости мѣста. Теперь на мѣстѣ ея устроенъ двухъ-этажный братскій корпусъ.—Болѣе подробное описаніе монастыря мы надѣемся представить особо, чтобы не выходить изъ предѣловъ путевыхъ замѣтокъ.

Куда мы ни заглядывали, вездѣ пришлые люди: полны гостинницы, нумера, келліи монаховъ, покрытъ людьми всѣхъ возрастовъ дворъ, садъ, берега Кумы—и нѣтъ такого угла въ обители, гдѣ бы не было людей. Монастырь буквально залитъ людьми. Одни сидятъ въ кружокъ и бесѣдуютъ тихо, другіе читаютъ листокъ отъ „божественнаго“, иные осматриваютъ обитель. По мѣстамъ лежатъ кучами холстъ, полотенца, платки, скатерти; на приготовленныхъ столахъ складываютъ свѣчи церковныя, деньги; о. экономъ не затворяетъ житницу, въ которую сносится хлѣбъ печеный, зерновой, мука, масло, яйца,—все это жертвы прибывшихъ на торжество.

Но вотъ 4 часа; ударили въ большой колоколъ ко всенощному; все засуетилось, смѣшалось; по второму удару

*) Владыкѣ пожертвовалъ эту икону съ частицей отдѣлившихся мощей Св. Князя Высокопреосвященный Савва, Архіепископъ Тверской.

жителя въ прекрасной сребро-позлащенной, чеканной работы, ризѣ, завѣщая инокамъ *ходити достойно упованія и званія иноческаго*, не забывать его въ своихъ молитвахъ. Иноки приняли свят. икону и земно поклонились Архипастырю.

Прибывшій главнымъ образомъ на монастырское церковное торжество Николай Георгіевичъ Никифораки все время продолжительныхъ служеній, начиная съ „послѣдованія освященія храма“ вплоть до выхода изъ него, стоялъ среди народа, по обыкновенію съ вниманіемъ вѣрующаго христіанина слѣдилъ за богослуженіемъ, внятно подпѣвалъ хору въ общеизвѣстныхъ пѣснопѣніяхъ, а при выходѣ Владыки, какъ всегда, первый подошелъ подъ благословеніе, неоднократно облобызалъ благословляющую руку, сопровождалъ его при выходѣ изъ храма, выражая всѣ знаки почтенія къ святителю Церкви Божіей. Нужно ли говорить о томъ воспитательномъ значеніи, какое имѣютъ для народа подобныя отношенія къ св. Церкви, ея богослуженію и представителямъ со стороны столь высокопоставленнаго лица, какъ начальникъ края—представитель Царской власти?! По истинѣ Николай Георгіевичъ *Божій слуга есть* для края *въ благое*, и дай Богъ, чтобы такъ было вездѣ и всюду въ православной Россіи.

Въ покояхъ настоятеля за чаемъ Его Превосходительство поддержалъ просьбу о. благочиннаго протоіерея А. Ржаксинскаго о совершеніи литургіи, вмѣсто предположенной всенощной, и въ селеніи Новогригорьевскомъ *), куда долженъ былъ прибыть Владыка чрезъ день, и онъ охотно согласился. Пришлось поэтому нѣсколько измѣнить маршрутъ, исключивъ изъ него сел. Никольское.—Не отказался Николай Георгіевичъ раздѣлить съ Архи-

---

*) О. Благочинный нарочито явился въ монастырь вечеромъ 22 апр., и ходатайствовалъ доставить высшую духовную радость его прихожанамъ совершеніемъ Архіерейской литургіи.

пастыремъ и братіей скромную монастырскую трапезу. Къ обѣду были приглашены и лица уѣздной администраціи—Новогригорьевскій исправникъ А. М. Мейлахъ, Александровскій—А. И. Шпаковичъ и другъ.—Послѣ обѣда, братія монастыря, выразивъ Его Превосходительству свою глубокую благодарность и за посѣщеніе обители въ столь знаменательный для нея день и за постоянное покровительство и вниманіе къ ея нуждамъ, просила чрезъ старѣйшаго насельника ея іеросхимонаха Михаила принять икону тезоименитаго святаго Николая Чудотворца, какъ залогъ ихъ всегдашней молитвенной памяти о немъ и его присныхъ. Николай Георгіевичъ облобызалъ св. икону и взволнованнымъ голосомъ благодарилъ Архипастыря и всю братію. А чрезъ нѣсколько минутъ онъ простился, заявивъ, что обязательно прибудетъ къ литургіи въ с. Новогригорьевскомъ.—Около 3 часовъ дня и Владыка оставилъ монастырь, преподавъ братіи напутственныя благословенія и благожеланія.

Д. У.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Годъ изданія XXXXV

Ставропольскія Епархіальныя Вѣдомости.

(Изданіе еженедѣльное).

Подписная цѣна на годъ—6 р., на полгода—3 р. 50 Плата за объявленія: страница 12 р. 1/2 страницы 6 р. 1/4 стр. 3 р. За объявленія мѣсячныя и годовыя уступка 10%. Разсылка приложеній до 1 лота 6 руб. съ 1000 экземпляровъ.

Подписка принимается въ редакціи Епарх. Вѣдомостей, въ Ставрополѣ н-К.,

№ 12-й. 22-го апрѣля 1918 года.

Отдѣлъ оффиціальный.

I.

Съ нами Богъ.

Божіею Милостію Патріархъ Московскій и всея Россіи

Смиренный Тихонъ

Благодѣющимъ о насъ Промысломъ Божіимъ, по молитвамъ Пречистыя Владычицы нашея Богородицы и Святителей Московскихъ Петра, Алексія, Іоны, Филиппа и

Ермогена, въ богоспасаемомъ градѣ Москвѣ, въ лѣто отъ воплощенія Бога Слова тысячадевять сотъ семнадцатое, въ день Честнаго Успенія Пресвятыя Богородицы открылся и началъ дѣянія свои Священный Соборъ Православной Россійской Церкви, для устроенія дѣлъ церковныхъ и утвержденія благочестія въ странѣ нашей. По благодати Святаго Духа и избранію церковному, собрались преосвященные архипастыри, боголюбивые пресвитеры, честные діаконы, благоговѣйные клирики, смиренные иноки, ученые и государственные мужи и иные, исполненные духа совѣта и разума, міряне, и совмѣстно трудились, въ мѣру своего дарованія и званія, во славу Божію и на пользу Святой Церкви Православной. Въ семъ славномъ соборномъ сонмѣ подвизался подвигомъ добрымъ и боголюбезнѣйшій Братъ Нашъ, членъ Священнаго Собора Православной Церкви,

Архіепископъ Кавказскій и Ставропольскій Агаѳодоръ.

Во свидѣтельство трудовъ его на благо Церкви Божіей и въ благоговѣйное воспоминаніе о Священномъ Соборѣ, дабы памятуя о соборныхъ трудахъ и упованіяхъ, явилъ онъ образъ вѣрнымъ словомъ, житіемъ, любовію, духомъ, вѣрою, чистотою (I тим. IV, 12), дана ему сія грамота за подписомъ Нашимъ и приложеніемъ Соборной печати, въ богоспасаемомъ градѣ Москвѣ въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча девятьсотъ восемнадцатое, въ 29 день мѣсяца марта.

Скрѣпилъ: Секретарь Священнаго Собора *Василій Шеинъ.*

Научное издание

Протоиерей Павел Самойленко,
кандидат богословия

Священник Александр Пантюхин,
кандидат исторических наук

АРХИЕПИСКОП АГАФОДОР
(ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ)

К 125-летию со дня назначения
на Ставропольскую кафедру
и 100-летию со дня блаженной кончины

В авторской редакции

Фотограф А.В. Чиркин

Дизайн и компьютерная верстка
священник Владислав Гончаров

ISBN 978-5-6041730-1-5

Знак информационной продукции
(федеральный закон №463-ФЗ от 29.12.2010 г.): 16+

Подписано в печать 26.09.2018. Формат 60x90/16. Бумага офсетная.
Гарнитура Permian. Печать офсетная. Усл. печ. л. 6,5. Тираж 500 экз.

Издательство Ставропольской духовной семинарии
355017, Россия, Ставропольский край, г. Ставрополь,
ул. Дзержинского, д. 155
Тел.: 8 (8652) 35-48-80, e-mail: stpds@yandex.ru
www.stpds.ru

Отпечатано ИП Ютишев А.С.
Россия, 344004, г. Ростов-на-Дону, пл. Рабочая, 25
Тел./факс: (863) 244 4442, 244 4677, 244 4727
E-mail: office@omegaprint.ru
Заказ №
2018 г.